

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. А. ДОНИША
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

**ОТЧЕТ
О РАСКОПКАХ ГОРОДИЩА
ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА
В 2007 ГОДУ**

Санкт-Петербург
2008

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. А. ДОНИША
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

МАТЕРИАЛЫ
ПЕНДЖИКЕНТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

Выпуск XI

В. И. Распопова, В. Г. Шкода

при участии
Д. Абдуллоева, Ш. Ф. Курбанова.

ОТЧЕТ
О РАСКОПКАХ ГОРОДИЩА ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА
В 2007 ГОДУ

Санкт-Петербург
2008

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Научная редколлегия выпусков
Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа

М. Б. Пиотровский, Г. В. Вилинбахов, С. Б. Адаксина,
А. Ю. Алексеев, А. М. Бутягин, М. М. Дандамаева,
О. М. Иоаннисян, Ю. Ю. Пиотровский,
С. В. Томсинский

На обложке: Монеты с «пенджикентским знаком» VII – начала VIII в.
Бронза

© Государственный Эрмитаж, 2008
© В. И. Распопова
© В. Г. Шкода

Экспедиция проводилась совместно Государственным Эрмитажем, Институтом истории материальной культуры Российской Академии наук и Институтом истории, этнографии и археологии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан¹.

Раскопки проходили в шахристане (укрепленном городе) и в пригороде древнего Пенджикента. На шахристане в храме I (объект X) продолжалось исследование квартала к югу от восточного двора (рис. 1; 2). В южном пригороде (объект VIII) подходит к завершению исследование усадьбы 20 (рис. 1; 15; 16). Все здания и слои, изучавшиеся в отчетном сезоне, датируются не древнее конца VII в. и не моложе 770-х гг., хотя некоторые стены были построены еще в V–VI вв.

В храме I работы проводились (объект X, руководитель В. Г. Шкода) в здании, находящемся между внешним, восточным, двором храма и улицей, ведущей к цитадели. Здесь было продолжено исследование помещений 22–25 (рис. 3–7; 8, б; 9–13; I–XI) и начаты раскопки участка улицы (?) к востоку от помещения 23 (рис. 4; 6; 8, а; 14; XIII). Частично раскопано помещение 28, которое находится в ряду помещений, расположенных к югу от комнат 22–24 (рис. 4; 5; XII).

Помещение 22 (рис. 4; 5, а; 6; 9; I; II) в предыдущие сезоны было исследовано до основного пола². Тогда было установлено, что восточная стена помещения со следующего над материком полом была утолщена кирпичной ремонтной кладкой – контрфорсом «на 1.4 м по низу до высоты 1.25 м от пола. Выше была сделана ступенька с наклоном к западу, а еще выше наклонная стена утончилась до 0.9–1.1 м»³. В отчетном сезоне в ранней восточной стене, частично расчищен проход на восток, который примыкал к южной стене. Его ширина – 1 м. Он был сводчатым, дуга свода расположена в 2,7 м над полом. Свод выложен из кирпичей 50 × 23 × 10 (9) см, стоящих вертикально на торце. Под сводом зафиксировано гнездо от деревянного бруса. Проход со стороны помещения 22 был заложен плотной комковатой глиной, а со стороны помещения 24 закладка была тщательно оштукатурена.

Разборка контрфорса в юго-восточном углу помещения показала, что строители намеренно уменьшали его толщину от нижних рядов кладки к верхним. Никакой подтепки или обмыва контрфорса восточной стены во время сезона дождей и снегопада не отмечено. Возведение контрфорса связано с тем, что помещение какое-то время не использовалось, и стены были местами размыты. При разборке контрфорса в юго-восточном углу помещения выяснилось, что он выложен из кирпичей, которые частично закрывают промоину в первоначальной стене. Кирпичи кладки положены «тычком и ложком», при этом верхний ряд кирпичей закрывал швы между кирпичами нижнего ряда.

Промазка между кирпичами около 2 см. Всего насчитывается 17 рядов кладки от нижнего пола до того уровня, где кирпичи перестают уходить в первоначальную стену.

Южная стена, как было установлено уже при работах 2005 г., сильно размыта. «Восточная стена сложена вперевязку с нижней частью южной и приставлена к оштукатуренной поверхности северной»⁴. При раскопках 2007 г. прослежено, что промоина в южной стене при ремонте была заложена кладкой в половину кирпича. Между этой закладкой

¹ В работе экспедиции 2007 г., кроме начальников объектов, поименованных в отчете, принимал участие научный сотрудник Гос. Эрмитажа Н. В. Семенов. Архитектурные обмеры проведены А. Н. Ивановой. Полевую фотофиксацию провела Т. А. Ершова. В работе экспедиции приняла участие д-р Н. Лапьерр, которая работала на объекте X.

² Маршак Б. И., Распопова В. И. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2006 году. СПб., 2007 (далее – Отчет 2006 г.). С. 4–11.

³ Отчет 2006 г. С. 5.

⁴ Маршак Б. И., Распопова В. И. и др. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2005 году. СПб., 2006 (далее – Отчет 2005 г.). С. 10.

и контрфорсом у восточной стены имеется щель около 5 см. На южной стене сохранилась штукатурка толщиной в 1.5–2 см.

В помещении 22 при расчистке нижнего пола в юго-восточном углу найдены: нижняя часть чаши, на дне которой зафиксированы срез ниткой и небольшая нашлапка глины (рис. 9, 2), верх гончарного котла с примесью кварца в тесте, закопченного и посыпанного слюдой снаружи (рис. 9, 3), а также ручка столового кувшина (рис. 9, 1). В том же углу при разборке низа ремонтной кладки (контрфорса) были обнаружены: верх чаши (рис. 9, 4), венчик широкогорлого сосуда (рис. 9, 5), верхняя часть кувшина, нехарактерной для Пенджикента формы (рис. 9, 6). Из глиняной забивки прохода происходят верх глиняного лепного котла с накладными ручками (рис. 9, 7) и низ кувшина (?), украшенного фестонами, нанесенными красной краской (рис. 9, 8).

Вероятнее всего, помещение 22 и помещения, расположенные к востоку от него пережили период запустения. Восстановление коснулось всей группы помещений, но характер и назначение их изменились. Как было установлено при работах 2005 г. «помещение 22 потеряло характер комнаты и стало своего рода двориком»¹. Проход в восточной стене помещения 22 выводил в *помещение 24* площадью 2.45 × 1.15 м (2.8 м²). В значительной степени оно было раскопано в 2005–2006 гг. Тогда был установлен план помещения, изучены полы, исследована история последовательности возведения стен. Следует отметить, что в предыдущем сезоне под вторым сверху полом в северо-западном углу был найден разбитый хум.² В этом сезоне рядом с этим хумом найдены: верх широкогорлого сосуда со сливом и ручкой, украшенной насечками (рис. 11, 1); два верха лепных котлов, закопченных снаружи, в тесте одного из них – примесь сланца (рис. 11, 2); другого – примесь галечки (рис. 11, 3). Расчищен проход с порогом в восточной стене. С этого пола в юго-западном углу помещения была устроена лестница из четырех ступенек. Лестница выводила, по всей видимости, на какую-то площадку на уровне второго этажа. В южной стене над площадкой зафиксирована промоина, из которой происходят два фрагмента чаш (рис. 12, 1, 2); горлышко столового кувшина с белым и розовым ангобом (рис. 12, 3); придонные части двух сосудов, один из которых срезан ножом (рис. 12, 4), другой формован на песчаной подсыпке (рис. 12, 5). Над кирпичной кладкой в западной стене найдена ножка светильника (?) из слабообожженной глины (рис. 12, 6; XXVIII, 6).

На месте предполагаемой площадки сверху видны беспорядочно лежащие кирпичи, рухнувшие с южной стены. В 2007 г. площадка была очищена от обвалившихся кирпичей. Оказалась, что площадка выложена из 4 рядов сырцовых кирпичей (50 × 25 × 10 см), ориентированных длинной стороной по линии север-юг. Поверх кладки шел слой натека толщиной 2 см. Уровень площадки соответствует нижней границе арки прохода между помещениями 22 и 24.

В помещении 24 в отчетном сезоне были разобраны лестница и площадка, на которую она выводила. Под полом, соответствующему полу прохода с порогом в восточной стене, открыт еще один. Таким образом, какое-то время после закладки прохода из помещения 22, когда восточная стена была оштукатурена, помещение служило, скорее всего, маленькой кладовкой. Но в этот период своего существования две маленьких кладовки – помещения 23 и 24 не имели выхода наружу (да и не имело его и помещение 22), в связи с чем, видимо, связано устройство лестницы. Как было установлено при раскопках 2005 г., эта лестница имела продолжение. К восточной стене на площадке был пристроен «сырцовый массив, необходимый для второго марша. Первый марш выводил на ту же площадку, что и позднейший проход из помещения 22, когда оно стало двориком, но чтобы выйти

¹ Отчет 2005 г. С. 14

² Отчет 2006 г. С. 9.

из всей группы помещений 22–24 надо было подняться еще выше, поскольку с юга и севера все три помещения по первому этажу ограждали тогда стены без проходов, а на востоке и западе тоже не было выхода. Очевидно, что над двумя сводчатыми помещениями с толстыми стенами несомненно был второй этаж»¹.

В помещении 23 были проведены небольшие работы – оно было очищено от натека. В натеке найдены: верхняя часть чаши с коричневым ангобом и примесью галечки в тесте (рис. 10, 1); венчик кувшина (рис. 10, 2); венчик гончарного котла, окрашенного снаружи красной краской, с примесью в тесте галечки, дутика (рис. 10, 3). На натеке на верхнем полу обнаружена чашечка из белого ганча (рис. 10, 4).

Была произведена зачистка поверхности западной стены. В мягком натеке около нее в 15 см над 4-ым полом сверху, в 1.50 м от южной щеки прохода был обнаружен железный лемех (рис. 34, 2; V–VII). Его длина 20 см, наибольшая ширина – 14.5 см. Рабочий конец – острый, по краям – небольшая вогнутость. Лемех закреплялся на деревянной станине при помощи загнутых боковин. Это вторая находка лемеха на городище древнего Пенджикента. Первый был найден в жилище рядового горожанина VIII в.² Лемеха имеют небольшие различия. У найденного ранее – рабочая часть толще втулки и расположена к ней под тупым углом. Находка этого года имеет толстую прямую рабочую часть и острый рабочий конец. Размеры обоих лемехов одного порядка.

Следует упомянуть находку деревянного плуга на городище Ак-Бешим, который был заложен в стену храма VIII в.³ Деревянный плуг, исключительно близкий к ак-бешимскому, до недавнего прошлого, а на неудобных землях в горах до сих пор, широко распространен в Средней Азии и, в частности, применяется таджиками долины Зеравшана⁴.

Широкое территориальное распространение и простота конструкции этого плуга свидетельствуют о том, что она была создана в эпоху становления пахотного земледелия.

В мягком натеке к западной стены были найдены венчик чаши (рис. 10, 5); верх столового кувшина (рис. 10, 6); верх небольшого столового кувшинчика. (рис. 10, 8); низ сосуда, срезанного с гончарного круга ниткой (рис. 10, 7).

Раскопанные помещения 22, 23, 24, скорее всего, хозяйственные. Предстоит выяснить, как они были связаны с храмом. Для этого необходимо целиком раскопать помещения 23 и 24.

В помещении 25 продолжены работы. В прошлом сезоне оно было исследовано до пола, находящегося на 5.25 м ниже репера объекта. Тогда пол был открыт на небольшом участке в 0.5 м от прохода. В отчете за 2006 г. было высказано мнение, что пол «представлял собой плотную лессовую засыпку. На полу находились субструкции в виде ячеек разного размера, образованных сырцовой кладкой из кирпичей цельных 50 (52)×25 (26)×10 (9) см и подрубленных с торцов до 35–37 см в длину. В ячейках на плотной лессовой засыпке лежал тонкий слой гальки толщиной не более 5 см, на гальке лежали кирпичи. Галька в ячейках была перекрыта мягкой землей до верха кирпичей» (Отчет 2006 г. С.11–12). В этом сезоне пол расчищен на всей площади помещения. Выяснилась следующая конструкция: на слой гальки были плашмя положены кирпичи, обмазанные сверху двумя слоями плотной

¹ Отчет 2005 г. С. 14–15.

² *Распопова В. И.* Металлические изделия из Пенджикента. СПб., 1999. С. 16. Рис. 13, 4.

³ *Кызласов Л. Р.* Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. 2. М., 1959. С. 202. Рис. 37, 1.

⁴ *Вавилов Н. И., Букинич Д. Д.* Земледельческий Афганистан. Л., 1929. С. 179–187. Рис. 130; *Андреев М. С.* Таджики долины Хуф / Примечания и дополнения А. К. Писарчик / Сталинабад. 1958. Вып. II. С. 38–42. Рис. 4–6; *Рахимов М. Р.* Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период (историко-этнографический очерк). Душанбе; Сталинабад. 1957. С. 28–33. Рис. 2, 3, 5, 6; Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1966. Вып. 1. С. 116–119. Рис. 9.

глины (толщина – нижнего – 2 см, верхнего – 0.5 см). Галька в свою очередь лежала на плотной глиняной набивке толщиной 3–5 см.

На кирпичном полу с обмазкой найдено три черепка – от верха широкогорлого сосуда, покрытого красным пачкающим ангобом (рис. 13, 1); фрагмент венчика хума, внутренняя сторона которого имеет розовый ангоб (рис. 13, 3) и дно сосуда, покрытого снаружи «белым» ангобом (рис. 13, 2), а также кусок ганчевой обмазки от стены (?) (рис. 13, 4).

В этом сезоне на полу под обмазками над кирпичной выкладкой найдены 2 монеты Вархумана и монета Укара. В 2006 г. под обмазками в 0.5 м от южного прохода и в верхней части мягкой засыпки над галькой лежали четыре монеты – Вархумана, две Бидйана (определение одной из них предположительно) и одна согдийская с квадратным отверстием неопределенная. Эти монеты указывают, что устройство пола можно датировать временем около рубежа VII–VIII вв. На этом полу стоит западная стена. Как уже было отмечено ранее «западная и восточная стены вставные. Они пристроены к уже оштукатуренной поверхности северной стены»¹.

В северо-западном углу помещения заложен шурф, который показал, что северная магистральная стена, на которой сохранилась глиняная обмазка толщиной до 5 см, продолжается вниз. Она зачищена на глубину около 0.75 м от верха обмазки пола (рис. 7). На стене в шурфе зафиксирован толстый слой ганчевой обмазки (рис. XI). Возможно, что в ранний период здесь был ларь для хранения зерна. Однако, в этом сезоне расчистить нижний пол не было возможности из-за непродолжительного срока работ, связанного с отсутствием должного финансирования. Работы здесь законсервированы. Надеемся продолжить их в следующем сезоне.

Такое устройство пола встречено впервые. Это настоящее гидротехническое сооружение. Слой гальки способствовал свободному прохождению влаги. Назначение помещения не совсем ясно. В прошлом сезоне здесь были открыты суфа и очаг. Вполне возможно, что помещение могло использоваться в качестве хранилища веществ, боящихся влаги.

За восточной стеной помещения 23 были возобновлены исследования *улицы*, на которую вел выход из портика перед восточным внешним двором храма I (рис. 3, 4; XIII). Раскоп был заложен на 8 м в длину и 1.7–2 м в ширину. На продолжении внутренней стороны южной стены помещений 23–24 поперек улицы расчищен массив кирпичной кладки шириной не менее 2.3 м. Он вплотную подходит к восточным стенам помещений 23 и 28.

Примерно в 2 м к северу от этой кладки к восточной стене помещения 23 примыкает квадратная сырцовая «тумба». Улица открыта на глубину 3 м от современной дневной поверхности. Со стратиграфией предстоит разобраться в следующем сезоне, так как пока расчищен верхний пол, под которым обнаружена кирпичная кладка (?), на которой найдены фрагмент венчика хума (рис. 14, 2) и донья двух лепных сосудов в закопченной поверхностью, у одного из них в виде примеси в тесте были использованы галечка. Песок и дутик (рис. 14, 3), у другого – сланец и песок. Между полами обнаружен глиняный кувшин с шаровидным туловом и верхом, имеющим подтреугольный слив. По шейке сосуда идет валик (рис. 14, 1; XXVII). Гончар, изготовивший этот сосуд, следовал металлическому образцу.

В восточном обресе четко прослеживаются остатки очага, состоящего, скорее всего, из двух кирпичей – они сильно прожжены и золы между ними – это остатки пода очага. Очаг находился на самой верхней поверхности, перекрывающей кирпичную кладку.

В северном обресе примерно на том же уровне, что и очаг отмечен небольшой слой очень мелкой гальки с песком.

¹ Отчет 2006 г. С.11.

Помещение 28 находится в ряду помещений, расположенных к югу от комнат 22–24 (рис. 4, 5). Оно сводчатое, шириной около 3 м, вытянуто с запада на восток. На северной стене частично сохранилась кладка свода. На этой же стене прослежен один слой штукатурки толщиной около 1.5 см.

Верхний пол помещения 28 совпадает по уровню с забивкой помещения 24, на которой стоит его восточная стена.

Помещение заполнено сырцовым завалом с отдельными четко выделяющимися обломками сырцовых кирпичей. Раскопки помещения не завершены.

После раскопок помещения 28 будет ясна южная граница комплекса помещений, примыкающих к южной магистральной стене храма I. Скорее всего, южная стена помещения 28, также как и южные стены помещений 25, 27 граничат с улицей, отделяющих их от объекта XVI.

Работы здесь необходимо продолжить для того, чтобы выяснить первоначальный план помещений, раскопанных в 2007 году и их назначение.

В отчетном сезоне завершено исследование **усадьбы 20** по верхнему полу (руководитель Д. Абдуллоев). Усадьба делится на две самостоятельные части – восточную и западную. В 2006 г. целиком была раскопана первая – маленький домик из двух помещений – 1 и 2. В 2007 г. раскопан западный дом, состоящий из трех помещений (3–5), а кроме того намечен фасад усадьбы, расположенной к западу от усадьбы 20 (рис. 15–33, 34, 1; XIV–XXVI; XXVIII, 1, 4, 5).

Помещение 3 (2.5×7 м, 17.5 м²) подпрямоугольной формы, вытянуто с севера на юг (рис. 18, 19, 24; XX–XXII). В 2006 г. оно было раскопано по верхнему полу. В этом сезоне остановились также на верхнем полу, но была раскопана южная часть помещения и расчищена южная стена, нижняя часть которой состояла из двух блоков пахсы, которые сохранились не полную высоту – 0.8 м от верхнего пола блоки пахсы уходят под верхний пол (рис. XXI). Штукатурка на них не зафиксирована. Скорее всего, они от стены более раннего периода, которая использовалась и на последнем этапе существования дома. На более раннюю дату южной стены как будто указывает и то, что ее направление не совпадает с южной стеной помещения 4 (рис. 18). В помещении 3 эта стена выступает на юг почти на 1 м от линии южной стены помещения 4. Южная стена помещения 3 приставлена к восточной.

В 2006 г. была открыта восточная ремонтная стена из сырцового кирпича. Ремонт был произведен, когда обустраивали помещение по верхнему полу. В этом сезоне ремонтная стена была удалена. За ней расчищена основная стена. Она сложена из пахсы и так же, как южная стена уходит под верхний пол. В 2006 г. было высказано предположение, что западная стена помещения 3 сложена из сырцового кирпича¹.

Тщательная расчистка этой стены в этом сезоне показала, что она сложена из пяти блоков пахсы, стоящих на верхнем полу, а также, что в юго-западном углу не было прохода в помещение 4 (рис. XX). Здесь находился блок пахсы плохой сохранности, который был принят за закладку прохода. Западная стена приставлена к южной стене помещения 3. На стене сохранились следы штукатурки. Перекрытие, скорее всего, было плоским.

Заполнение южной части помещения состояло из плотного завала с обломками пахсы. Пол был покрыт натеками.

В помещение попадали прямо с улицы через небольшой тамбур, из которого имелся проход в помещение 1 небольшого соседнего дома.

В западной стене имелся проход шириной 0.7 м, примыкающий к северной стене. Он вел в *помещение 4*, которое по верхнему полу было раскопано в предыдущем сезоне.

¹ Отчет 2006 г. С. 32.

Раскопками этого года внесены некоторые уточнения. Западная часть западной стены помещения 4, относящаяся к верхнему полу, сложена из сырцового кирпича и приставлена к пахсовой стене более раннего периода. Толщина кирпичной стены – 0.5 м. Пахсовая стена была оштукатурена – это хорошо видно на участке под полом в северо-западном углу.

В юго-западном углу помещения 4 по верхнему полу расчищен проход шириной 1.15 м, ведущий в *помещение 5* (рис. XXV). Это помещение подпрямоугольной формы, вытянуто с юга на север (на длину 5.5 м). Длина южной стены – 2.6 м, длина северной – 2.2 м. Помещение занимало площадь около 13 м² по нижнему полу, а по верхнему несколько больше, так как длина южной стены здесь составляла 3.1 м. Нижние части всех стен сложены из пахсовых блоков. Кладка стен, скорее всего, как это обычно, была комбинированной – ряды пахсы чередовались с кладкой из сырцового кирпича. Помещение раскопано по двум полам. Верхний пол продолжает пол помещения 4. На нем не обнаружено ни следов суф, ни следов очагов. Он повышается с севера на юг. Припольный слой отсутствует. При реконструкции помещения, связанной с устройством верхнего пола, западная часть западной стены была снесена до уровня этого пола. Поверхность пола заходила на срубленную часть стены. На 50 см восточнее края стены «нижнего» помещения была возведена новая пахсовая стена, относящаяся уже к отремонтированному зданию (рис. XXIV).

Планировка помещения по нижнему полу отличается от планировки помещения по верхнему полу некоторыми деталями. Северная часть на всю ширину помещения занята суфой (рис. XXII). Она отступает от стены на 1.2–1.3 м. Высота суфы 0.3 м от пола. Небольшая суфа, составляющая единое целое с суфой вдоль северной стены, имеется у западной стены. Здесь ее ширина – 0.7 м, длина 0.5 м. Угол скошен. Стенки суфы сложены из сырцового кирпича (50×25×10 см), образованный ими футляр забит глиной. Поверхность и боковые стенки суфы оштукатурены.

В углу, образованном суфой, на полу лежит камень, другой камень несколько уходит в западную стену (во второй блок пахсы от южной стены).

Восточная стена имеет два пилона – северный на ширину суфы, ширина южного – 0.25 м. Длина ниши, образованной пилонами – 2 м, глубина – 25 см.

При устройстве верхнего пола сузили проход из помещения 4 – по нижнему полу его ширина была 1.80 м. Около прохода на нижнем полу имеется необычное гнездо от бруса порога (рис. XXV). Оно намечено, но не углублено в пол, не заходит в щеки прохода. Примыкает к северной щеке прохода, но не доходит на 20 см до южной щеки прохода. В нем лежат несколько небольших галек. Вполне вероятно, что его заполнение не вычищено при раскопках, так как оно перекрыто слоем плотного натека. По обеим сторонам от гнезда мелкие крошки белого ганча. В проходе верхний пол выше ниже примерно на 80 см. Заполнение между полами – плотная глиняная набивка, поверх которой идет очень ровный пол в помещении 4. Западная стена помещения 4 из сырцового кирпича стоит на этом полу.

Как отмечалось, все стены по низу сложены из пахсовых блоков. Северная стена из двух блоков сохранилась на высоту 9.6–0.8 м от суфы. На ней, также как и на западной стене, зафиксированы остатки штукатурки в один слой толщиной в 1 см. Западная стена приставлена к южной.

Пол помещения повышается с севера на юг. Припольный слой отсутствует, но зафиксирован слой натеков. Заполнение помещения между полами состояло из плотной глины с включением большого количества обломков пахсы.

Южная стена по верхнему полу является той же, что и по нижнему. По верхнему полу ее длина составляет 3.1 м, она сохранилась на высоту 0.5 м от верхнего пола.

В северо-западном углу помещения на северной стене в 1.6 м от западной стены сохранилось обгорелое красное пятно. Его ширина 15 см, длина 45 см. Возможно, это место, где находился очаг. Скорее всего, он относился ко второму периоду.

Заполнение помещения верхнего периода состояло из дернового слоя, под ним – рыхлый лесс, затем шел плотный завал с большим количеством обломков пахсы, перекрывающий слой натексов на полу.

Находок немного. Так, в завале над верхним полом найден железный трехлопастный наконечник стрелы (рис. 34, 1; XXVIII, 1), а также монета Бидйана (?) и две монеты пенджикентской царицы – типа № 361 и типа № 430¹. Из завала ниже верхнего пола происходит согдийская монета с квадратным отверстием, которая из-за плохой сохранности не может быть определена.

Керамики довольно много. Сначала опишем керамику, найденную в завале под верхним полом. Начнем со столовой посуды. Она представлена венчиками от трех чаш (рис. 5, 1–3), одна из которых внутри покрыта розовым ангобом (рис. 25, 2); донцами от двух чаш (рис. 25, 4, 5), одна из которых внутри имела розовый ангоб (рис. 25, 4), а другая – красный пачкающий ангоб, а снаружи придонная часть сохранила срезы от ножа (рис. 25, 5); верхними частями от семи узкогорлых столовых кувшинчиков (рис. 25, 6–9, 11, 12; 26, 1) а также плечиком с ручкой, скорее всего, также от узкогорлого кувшина (рис. 25, 10) и фрагмент ручки с желобками на внешней стороне (рис. 26, 2). На обломках от двух кувшинов сохранился красный ангоб (рис. 25, 6, 9). Ручки в сечении как плоские, так и округлые.

Из этого же завала происходят верхние части от двух водоносных кувшинов без ручек (рис. 26, 3, 4), у одного из кувшинов по венчику идет розовый ангоб (рис. 26, 3), у другого – черный (рис. 26, 4); верх широкогорлого сосуда (рис. 26, 6); нижняя половина широкогорлого (?) сосуда, имеющего в месте перехода к плечу полосу красно-розового ангоба и пятна такого же ангоба на поверхности сосуда, придонная часть обработана ножевыми срезами (рис. 26, 6); еще одна придонная часть сосуда, обработанная ножевыми срезами, поверх которых идет лощение (рис. 26, 7). От кухонной посуды здесь найдены венчики четырех котлов, их поверхность закопчена (рис. 27, 1–4), из которых один сделан на круге (рис. 27, 1), черепок тяжелый, в тесте примесь галечки, дутик; лепные котлы различаются по размерам и примесям – у одного из них в тесте примесь шамота, его поверхность имела светлую бежевую обмазку (рис. 27, 2), у другого – примесь песка (рис. 27, 3), у третьего – сланца, поверхность его покрыта красной обмазкой, которая имитировала цвет меди (рис. 27, 4).

Керамика из завала над верхним полом отличается большим разнообразием форм. Здесь найдены обломки не менее, чем от 12 чаш (рис. 28, 1–12), из них выделяются две большого размера (рис. 28, 7, 8), одна из которых орнаментирована неясными округлой формы оттисками штампа (рис. 28, 7; XXVI, 1), другая – покрыта красным пачкающим ангобом, нанесенным горизонтальными полосами (рис. 28, 8); три чаши небольших размеров (рис. 28, 1, 2, 5); две с ангобным покрытием (рис. 28, 4, 6), один фрагмент венчика с розовым ангобом, скорее всего, от кружки (рис. 28, 3); донца от четырех чаш (рис. 28, 9–12), одна из этих чаш была по внутренней стороне покрыта красным пачкающим ангобом и была срезана с гончарного круга петлей (рис. 28, 9); три внутри окрашены красным ангобом (рис. 28, 10–12), две из которых также были срезаны с гончарного круга петлей (рис. 28, 10, 11), а одна по дну подрезана ножом (рис. 28, 12). Неизвестно, к какому типу сосудов относится придонная часть небольшого сосуда, имеющая на поверхности и дне мелкие срезы ножом (рис. 28, 13).

С уверенностью можно говорить, что три фрагмента керамики относятся к столовым кувшинам (рис. 29, 1–3; XXVI, 2), у всех сохранились ручки и следы ангоба. Скорее всего,

¹Номера монет приводятся по: *Смирнова О. И.* Каталог монет с городища древнего Пенджикента. М., 1963.

стенка с остатками округлой в сечении ручки также от столового кувшина (рис. 29, 4; XXVIII, 4). Основание ручки «укреплено» специально наклепленным куском глины. Венчик с желобком по внутреннему краю также может быть от столового кувшина (рис. 29, 5). Нельзя точно установить от кувшинов или широкогорлых сосудов обломки стенок, орнаментированных волнистым орнаментом и ангобом (рис. 29, 6–8). Следует отметить, что на одном из фрагментов красный пачкающий ангоб (рис. 29, 6). В завале над верхним полом найдены также: рожок от кувшина или широкогорлого сосуда, покрытый красно-розовым ангобом (рис. 30, 1); верхняя половина небольшого широкогорлого сосуда с двумя ручками, орнаментированного горизонтальными врезными линиями и красно-коричневым ангобом (рис. 30, 2); верх широкогорлого сосуда с коричнево-розовым ангобом (рис. 30, 3). Интересна находка фрагмента венчика широкогорлого сосуда со сквозным отверстием под венчиком и желобком на внутренней стороне венчика. Это сосуд, в котором приносили пищу в поле. Через отверстия (их обычно 4) продевалась веревка, которая служила ручкой, а на желобок под венчиком клалась крышка. Отсюда же происходят два сосуда – один закрытой формы (рис. 30, 4), другой чашечка (рис. 30, 5), плоская, лепленая из ганча (рис. 31, 1) и фрагмент детской погремушки (рис. 30, 2). Если в завале между полами помещения 5 не было хумов, то в завале над верхним полом найдены фрагменты от трех сосудов (рис. 31, 3–5).

Лепная керамика представлена фрагментами от пяти сосудов. Прежде всего, это чаша, сформованная в миске, ее дно обработано ножом, в тесте примесь крупного сланца (рис. 32, 1). Находки таких чаш нередки в Пенджикенте. Они, скорее всего, были привезены из какого-то горного села, где их изготовлением занимались женщины¹. Зафиксированы фрагменты от четырех котлов (рис. 30, 3–6), на одном из них видны следы от накладной «петлевидной» ручки. Все котлы закопчены, имеют красную окраску. Примеси в тесте следующие: сланец, дутик (рис. 32, 3, 4); галечка, дутик (рис. 32, 5); сланец (рис. 32, 6). Имеется один фрагмент гончарного котла (рис. 32, 2).

Кроме того, в завале над верхним полом помещения 5 найдены обломки от трех столиков, изготовленных из белого ганча. Как показывают данные этнографии, такие столики предназначались для раскатывания теста².

Керамика, происходящая из завала под верхним полом помещения 5, не позже первой четверти VIII в. Также датируется и набор керамики, найденной в завале над верхним полом помещения 5. Монетные находки не противоречат этой дате.

Большое внимание в отчетном сезоне было уделено расчистке северного фасада усадьбы, границы которой определены полностью, а также частично намечен западный фасад дома, расположенного за глухой стеной помещения 5 (рис. 18, 19; XIV, XV, XVII–XIX).

На север от холма, на котором находилась усадьба 20, идет современная шоссезная дорога, совпадающая с раннесредневековой дорогой (рис. 1; 15). Холм довольно резко спускался к дороге. Теперь его северная оконечность повреждена котлованом, вырытым бульдозером. Но потери не трагические, так как сохранился «тротуар» вдоль северной стороны усадьбы.

Вероятно, верх холма был выровнен при постройке здания – стены стоят на ровной поверхности. Ширина северной фасадной стены усадьбы более 1.5 м. За ней сохранилась естественная поверхность холма, низ которой был выровнен и здесь был устроен своего рода «тротуар», от которого частично сохранилась каменная вымостка. К западу от входа в усадьбу на участке около 5 м хорошо сохранилась вымостка «тротуара». Она состояла из пяти-шести рядов камней различной величины в один слой. Далее

¹ Распопова В.И. Ремесло и домашние промыслы раннесредневекового Согда // Советская археология. 1972. № 4. С. 154.

² Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1970. Вып. II. С. 289, примеч. 8.

прослежены лишь отдельные камни. Ширина «тротуара» была более 1 м (рис. 18; 19; XVII–XIX).

Длина «тротуара» вдоль усадьбы 20 и не раскопанной еще к западу от нее – около 30 м. «Тротуар» поворачивает на юг. Он огибал западный фасад соседней, еще не раскопанной, усадьбы. Здесь он расчищен на расстояние 2.8 м с севера на юг. В месте поворота сохранились камни, обрамлявшие его.

Выходили из дома, видимо, по деревянной лестнице, для которой был сделан специальный прямоугольный очень аккуратный выруб в лессовом материке (длиной 2.25 м и шириной 1.9–2.1 м) (рис. 18; 25; XVI). По верху его западной стороны хорошо видны следы подрубки материка. Глубина этого выруб от полого спуска из дома к тротуару 1.1 м. Он находится напротив «тамбура» перед помещениями 1 и 3.

Подведем некоторые итоги. В результате работ 2007 г. выяснилось, что раскопанный в этом сезоне дом имел два строительных периода, причем при ремонте были частично снесены стены, а их месте возведены новые. Перекрытие помещений было плоским. Этот дом, скорее всего, использовался периодически, на что указывает отсутствие явных следов очагов (кроме пятна от огня на северной стене) и припольного слоя, столь характерного для жилых помещений, а также преобладание посуды для питья.

Интересен состав керамических комплексов. Так в заполнении между полами помещения 5 найдены обломки от 23 сосудов, из них 5 от чаш, 11 – от кувшинов, как столовых, так и водоносных, 1 – от широкогорлого сосуда, 2 – от широкогорлых или кувшинов, только 4 – от лепных котлов. Из завала над верхним полом помещения 5 на 13 фрагментов чаш (сюда надо добавить еще одну лепную) приходится не менее 5 фрагментов кувшинов. Обломки венчиков трех хумов. Фрагменты четырех небольших по размеру сосудов и венчик широкогорлого сосуда для переноски пищи, а также фрагменты от трех ганчевых столиков, предназначенных для раскатки теста.

Этот дом использовался, скорее всего, только во время сельскохозяйственных работ. Об этом свидетельствует отсутствие явных следов очагов по нижнему полу, а припольного слоя. На нижнем и верхнем полах отсутствует припольный слой, столь характерный для жилых помещений, а также преобладание посуды для питья. Отметим, что в лавках ремесленников на базаре Пенджикента (объект XVI) на один кувшин приходилось две чаши. Видимо, и в этот дом люди приходили во время обеденного периода, когда основной едой были лепешки и вода. Лепешки пекли в очагах простой конструкции, следы одного из них зафиксированы, как отмечено выше. Так питались местные рабочие-землекопы во время обеденного перерыва на раскопках Пенджикента в 50–70-е гг. XX в.

Судя по монетам и керамике, датировка этой усадьбы не позднее первой четверти VIII в. Важным результатом работ на усадьбе явилось открытие «тротуара» вдоль северного фасада на длину около 30 м. Кроме того, частично намечен западный фасад соседнего дома, расположенного к западу от исследованного. При строительстве этих усадеб использовались земли мало пригодные для земледелия. Как уже отмечалось в «Отчете 2006 г.» устройство жилищ на неудобных землях характерно для таджикской деревни недавнего прошлого, так как берегли землю, пригодную для сельскохозяйственных работ¹.

Похожая на «тротуар» дорожка по северному склону этого же холма была исследована в 2001 г. на усадьбе 13. Здесь «вдоль северного фасада расчищен пол. Его сохранившаяся максимальная ширина в западной части 1.75–1.95 м, в центральной 1.1–1.45 м, а в восточной 0.55–0.8 м. Пол перед северным фасадом понижается к северу, и в меньшей степени также на восток и на запад. Припольный слой имеет серо-зеленый цвет, его толщина 10–15 см, а близ восточной половины фасада было два серо-зеленых слоя – верхний

¹ Отчет 2006 г. С. 34; см. также Таджики Каратегина и Дарваза... С. 19.

толщиной 10 см, нижний – 5 см. Верхний серо-зеленый слой идет с меньшим наклоном, чем нижний, потому что между ними в центральной части фасада там, где пол опустился примерно на 10 см, положили один ряд кирпича, а севернее, где он опустился на 20–30 см, два кирпича. Однако наклон все равно сохранился (рис. 71–73)»¹.

На усадьбе 20 строители работали как скульпторы, убирая ненужное – подрезали верхушку холма и его северный склон. Между северным фасадом и «тротуаром», была оставлена естественная поверхность холма на довольно значительную ширину (3 м), что, скорее всего, связано с боязнью оползня.

В следующем сезоне на усадьбе 20 необходимо исследовать помещение 4 по нижнему строительному уровню и открыть ее южный фасад. Для завершения изучения южного пригорода древнего Пенджикента следует раскопать дом, примыкающий с запада к усадьбе 20.

Работы по изучению пригорода началась в первые годы работы экспедиции. Теперь предстоит свести все материалы по этим объектам воедино и написать итоговое исследование. Важно, что постройки пригорода были спасены от варварского уничтожения их местным населением – карьер для выборки земли приблизился вплотную к усадьбе 20.

¹ Маршак Б. И., Распопова В. И. Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 2001 году. СПб., 2002. С. 47.

Таблица распределения монет,
найденных при раскопках городища древнего Пенджикента в 2007 г., по объектам

Объект X

Место находки	Вторая половина VII в.
Пом. 25, на полу с кирпичом, под обмазками	Вархумана (2 экз.) Укар

Объект VIII
Усадьба 20. В. И. Распопова

Место находки	Рубеж VII–VIII вв.	Первая четверть VIII в.	Неопределенные монеты
Пом.5, в паховом завале над верхним полом	Бидйан (?)	Пенджикентская царица (типа № 361) Пенджикентская царица (типа № 430)	
Пом.5, в завале ниже верхнего пола		-	Согд. с кв. отв.
У северного фасада пом. 1, на «полу», в 0.98 м к северу от стены			Без отверстия фрагментированная (не фельс)

Excavations in Penjikent in 2007

The Penjikent archaeological expedition of the State Hermitage, the Institute of Material Culture of the Russian Academy of sciences and of the Institute of History, Ethnology and Archaeology named after A. Donish of the Academy of sciences of the Tajik Republic continued its work at the site of ancient Penjikent.

The excavations were undertaken at shahristan (fortified town) and the suburban area of Penjikent. At shahristan and temple I area (excavation site X), investigations of the quarters to the south of the eastern courtyard were continued. In the southern suburban area (excavation site VIII) a villa (No. 20) was excavated. All buildings and strata investigated during this season are not earlier than the end of the 7th century and not later than the 770s, though some earlier walls were built in the 5th–6th centuries.

In temple I excavations were undertaken in the eastern external courtyard (excavation site X, excavations directed by V.G. Shkoda) along the southern wall, the main works were carried in the building standing between the external east courtyard and the street running towards the citadel. Here excavations of rooms 22–25 were continued, then of a street to the east of room 23 as well as of vaulted room 28 in the row of rooms to the south of rooms 22–25. Its last floor corresponds to the backing level of room 24.

In room 25, which had been for the most part excavated in 2006, in 2007 we discovered a floor of a very interesting construction. A thick clay backing, no less than 70 cm thick, was covered with clay coating 3–5 cm thick over which there was a layer of small pebbles (4–5 cm thick). It was paved with mud bricks, both whole and fragmented. In its turn this mud brick floor had a clay coating about 4 cm thick. Under this last coating we discovered three coins of the rulers of Samarkand of the second half of the 7th century – Warhuman and Ukar.

It is the first time we come across such a waterproof floor, a real hydrotechnic construction. The function of this room is not quite clear. In the previous season we discovered there a sofa and a hearth. It is quite possible that the room was used to store some goods which could be affected by water. In room 22 a doorway opening to the east was partly uncovered. It was filled with dense lumpy clay, from the side of room 24 the filling was neatly plastered. The demolition of a buttress by the eastern wall revealed that its constructors were deliberately making it thinner towards its the top and that it was in no way reduced by rain or snow. The excavations of vaulted room No. 28 orientated along the east-west axis were undertaken. The level of its last floor corresponds to the filling of room 24 supporting its eastern wall.

The investigation of villa No. 20 (excavations directed by D. Abdulloev) has been accomplished. It revealed two distinct parts, the eastern one and the western. In 2006 the first one has been completely excavated – a small house of two rooms. In 2007 we investigated the western building of three rooms. Two building periods can be distinguished, in the course of the reconstruction works its old walls were partially demolished and new ones built. The building had a flat roof. Finds of coins and pottery allow to date it not later than to the first quarter of the 8th century. An important discovery was a pavement along the northern facade of the villa about 30 m long. The western facade of a neighbouring building (to the west of the villa) was partially outlined. The hill on which the villa was built stands by the modern highway running over the ancient road. The top of the hill was levelled before the beginning of the works. Over the walls of the northern facade there is a natural slope terminating in a special pavement running towards the neighbouring villas. A wooden staircase possibly led towards the entrance – in the slope of the hill a special rectangular cavity with neatly smoothed walls was made for it. Building of dwelling houses on uneven plots of land was typical of the Tajik settlements of the not too remote past, because level plots of land good for agriculture were much valued.

The excavations of 2007 provide us with new data on Sogdian economics and culture. The southern suburban area has been excavated almost completely. Next season we expect to investigate another villa to the west of villa No. 20. The investigation of the suburban area was carried from the first years of the expedition. Now comes the turn to compile all the recovered data and to publish the results. It is important that the suburban buildings have been saved from destruction by the native population who use to get clay from a quarry just 20 m from villa No. 20.

Рис. 1. Городище древнего Пенджикента.
 Схема расположения раскопов 2007 г.
 1 – места раскопок

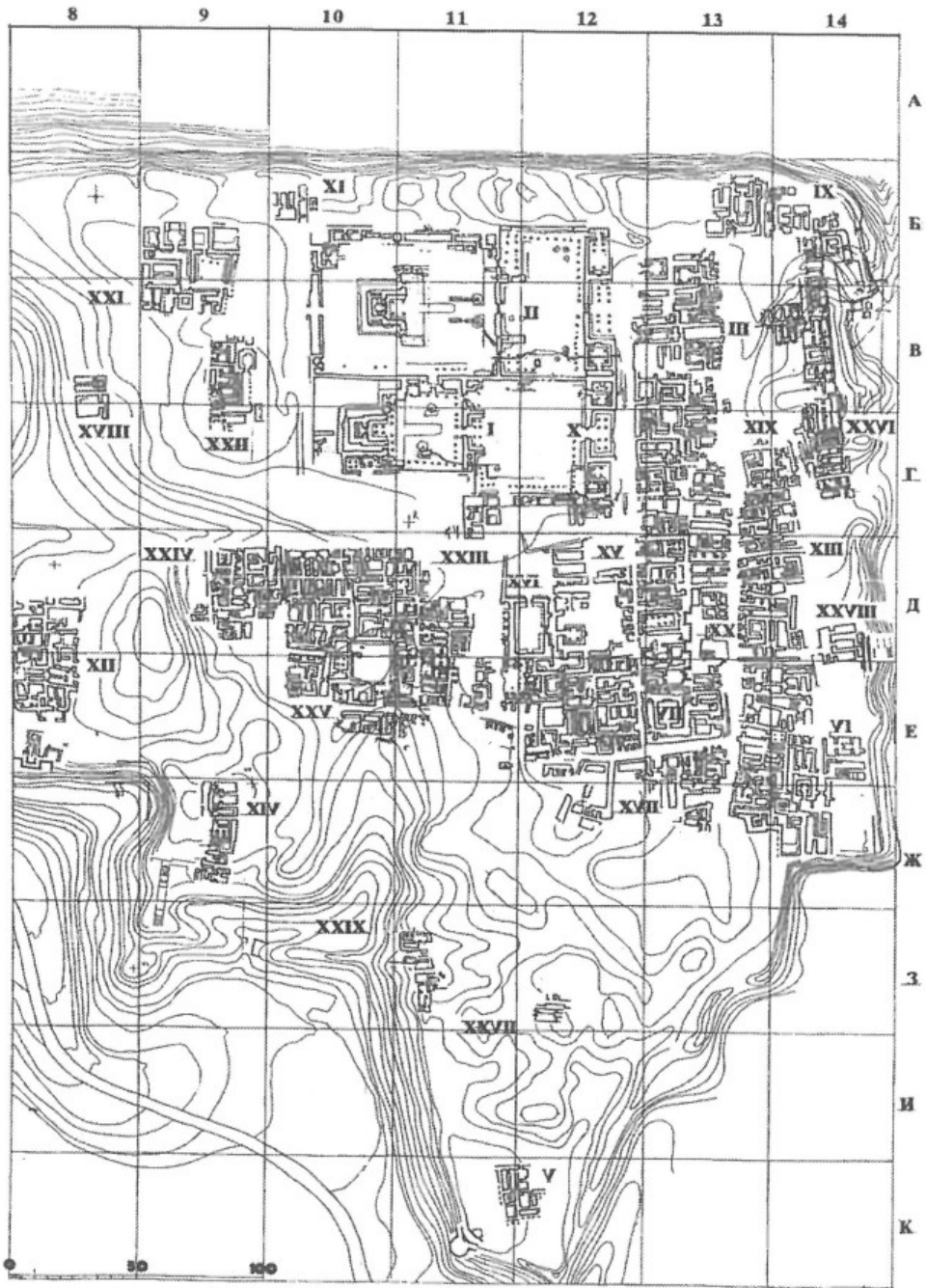
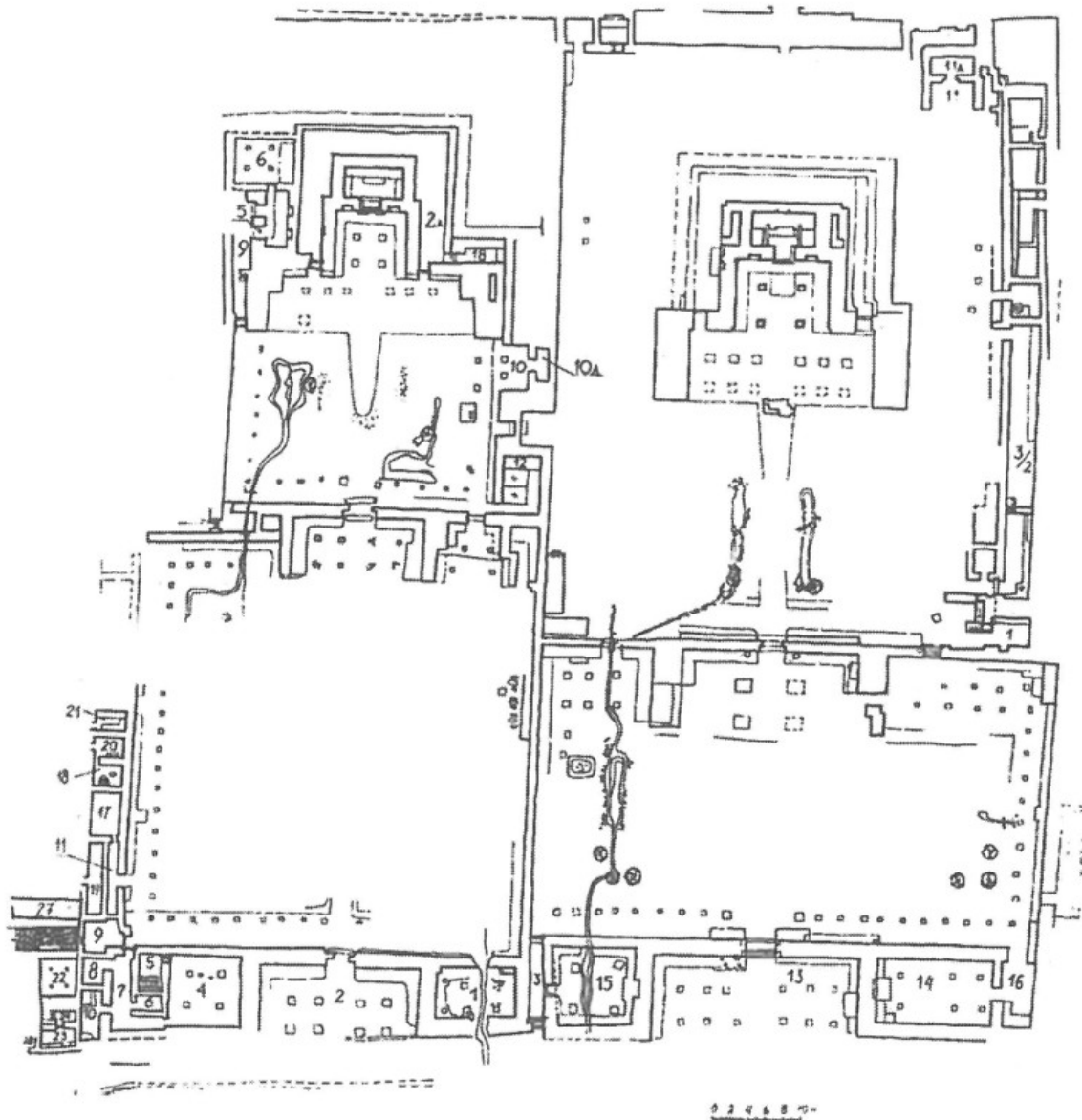

Рис. 2. Городище древнего Пенджикента.
План восточной части Шахристана

5-6 ПЕРИОДЫ

Рис. 3. Храмы I, II.
План пятого-шестого периодов

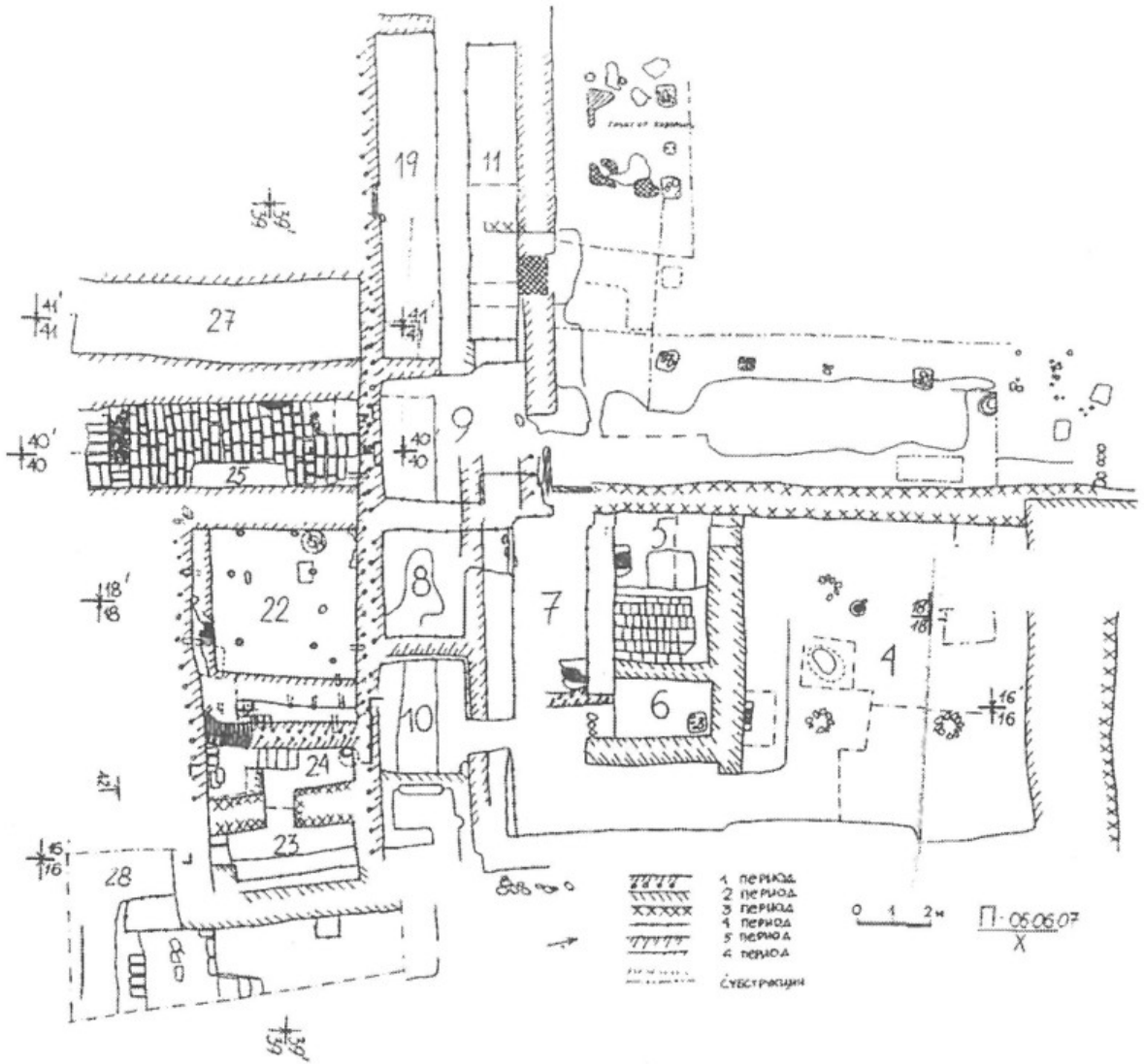

Рис. 4. Объект X. План восточного раскопа

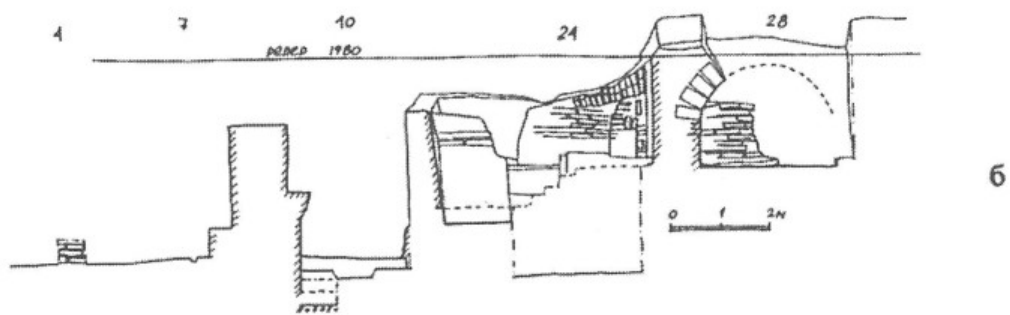
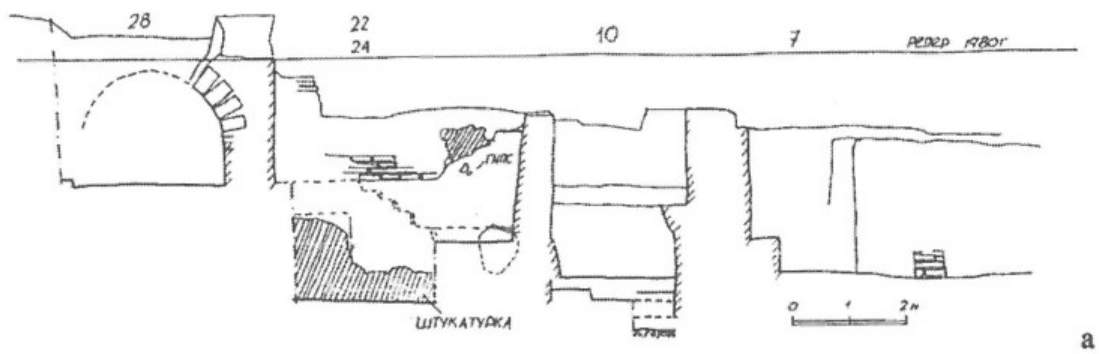

Рис. 5. Объект X.
 а – разрез 16–16
 б – разрез 16'–16'

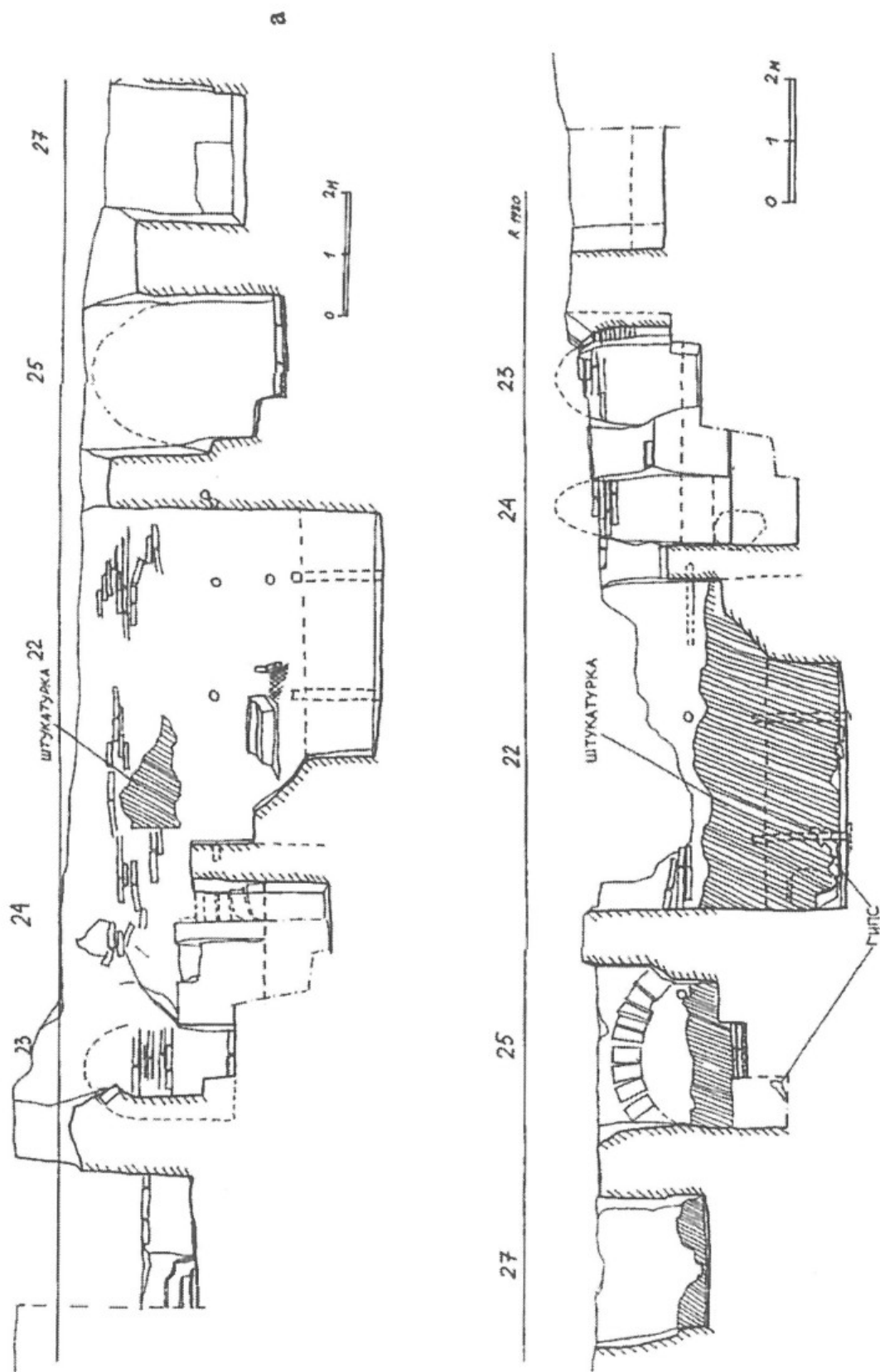

Рис. 6. Объект X.
 а – разрез 39–39'
 б – разрез 39'–39''

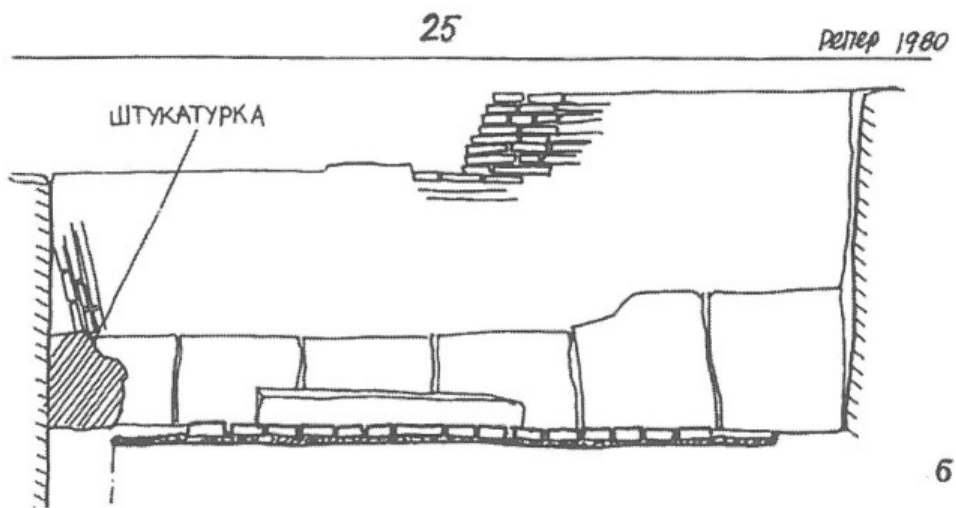
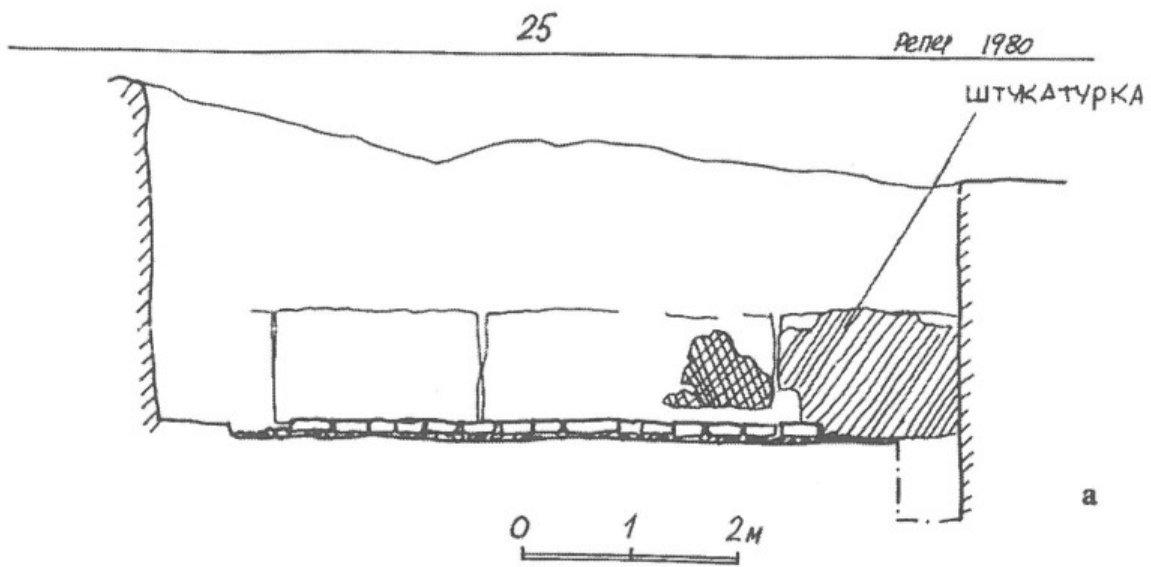

Рис. 7. Объект X.
 а – разрез 40–40
 б – разрез 40'–40'

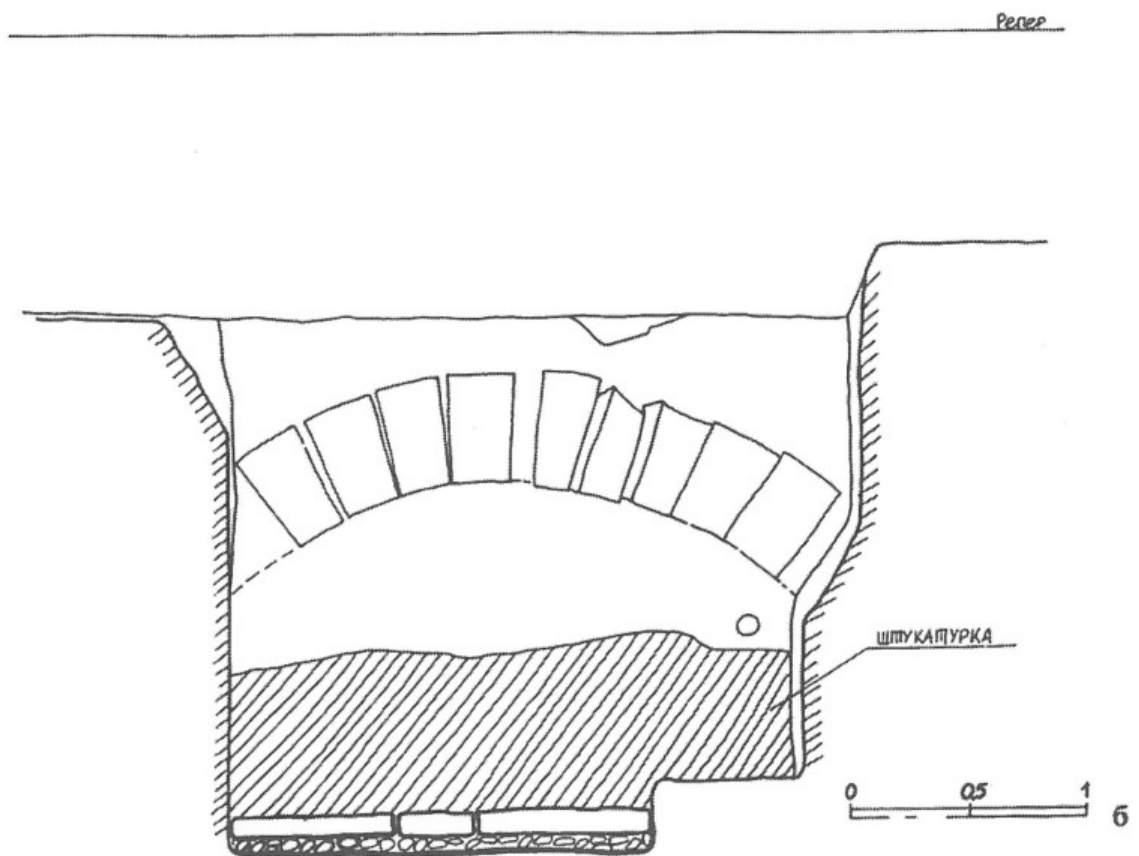
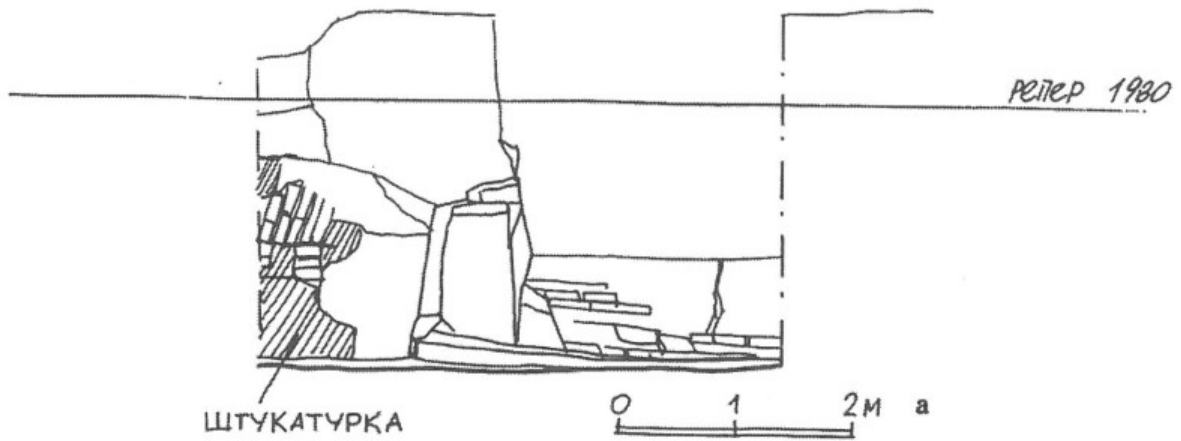

Рис. 8. Объект X.

а – разрез 42–42

б – деталь разреза 39'–39'

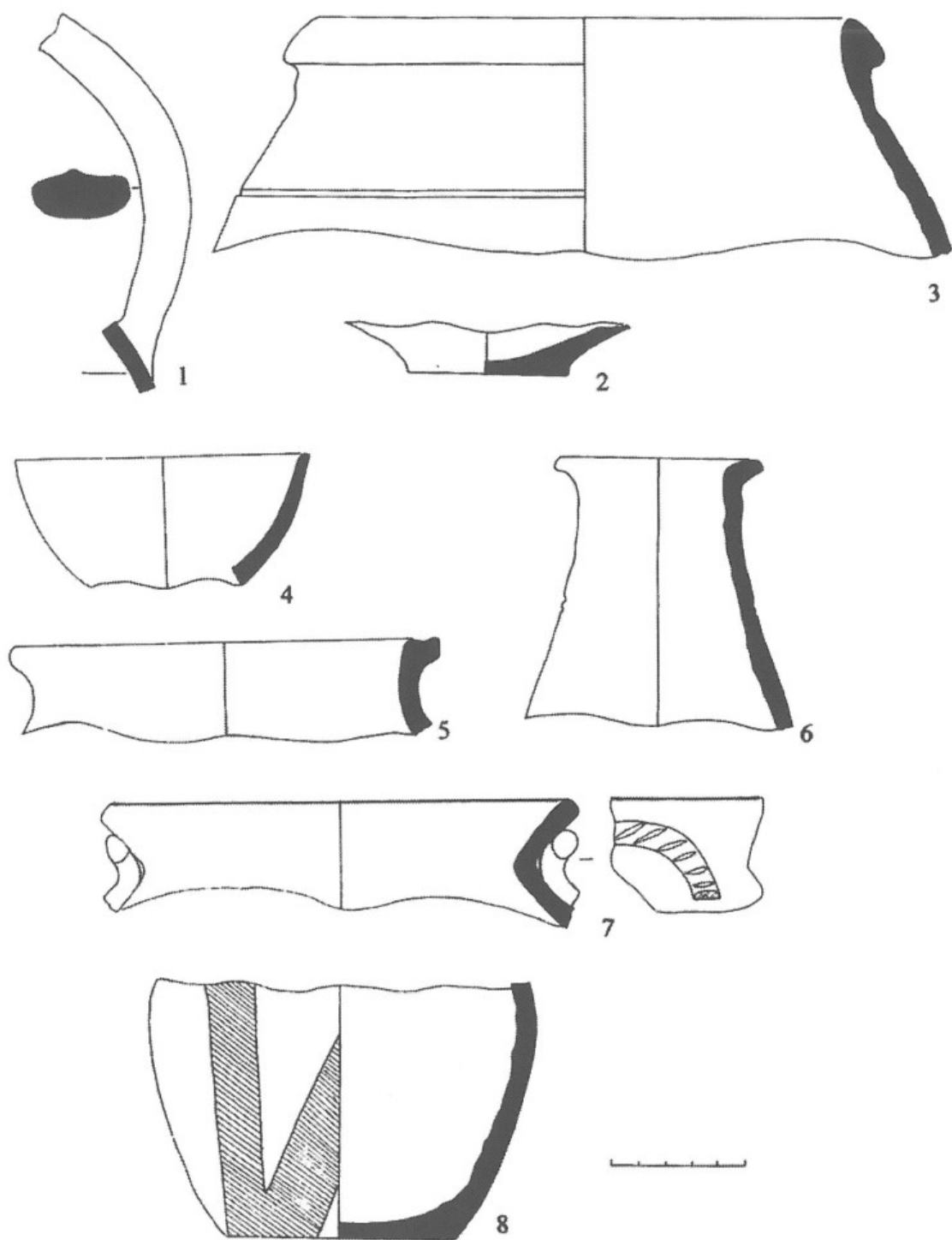

Рис. 9. Объект X. 1–2 – помещение 22, юго-восточный угол, нижний пол.

3 – помещение 22, юго-восточный угол, нижний пол

4–6 – помещение 22, низ ремонтной кладки у восточной стены.

7–8 – помещение 22, глиняная набивка под кирпичную кладку прохода в юго-восточном углу

2 – срез нитка, на дне небольшая нашлапка глины; 3 – гончарный котел, в тесте примесь кварца, копоть снаружи, снаружи следы посыпки слюдой; 4 – светлый беловатый черепок; 7 – лепной, в тесте примесь галечки, дутик, по верху венчика закопчен; 8 – фестоны красной краской, внутри ангоб по низу сосуда

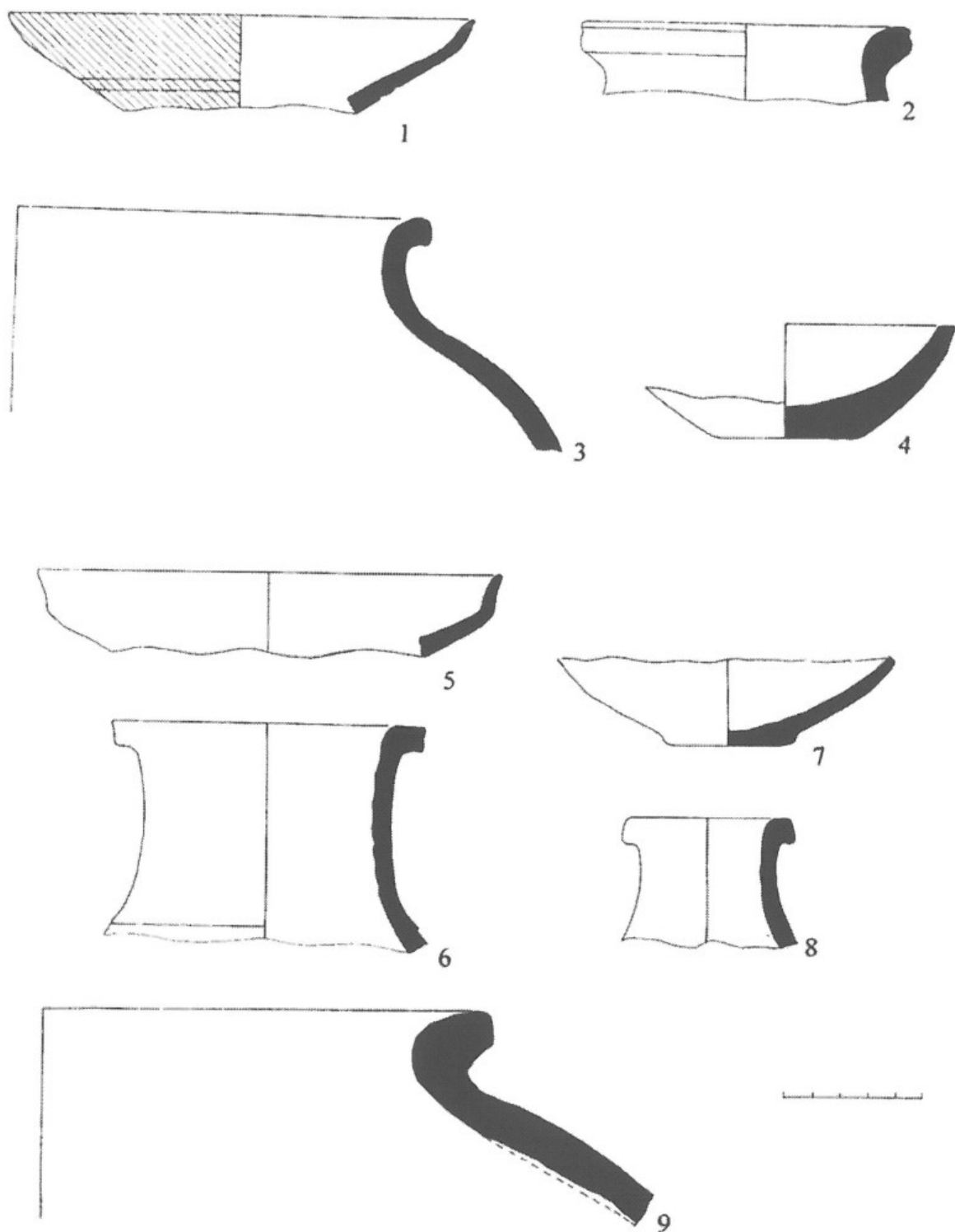

Рис. 10. Объект X. 1–3, 9 – помещение 23, при расчистке натек. 4 – помещение 23. Натек на верхнем полу. 5–8 – помещение 23, мягкий натек у западной стены.
 1 – коричневый ангоб по верху венчика, в тесте примесь галечки; 2 – белый «ангоб», сам черепок красноватый; 3 – гончарный котел, снаружи красная окраска, внутри окраска по верху венчика, в тесте примесь галечки, дутик; 4 – чаша из белого ганча; 7 – нитка, после нитки обработка ножом

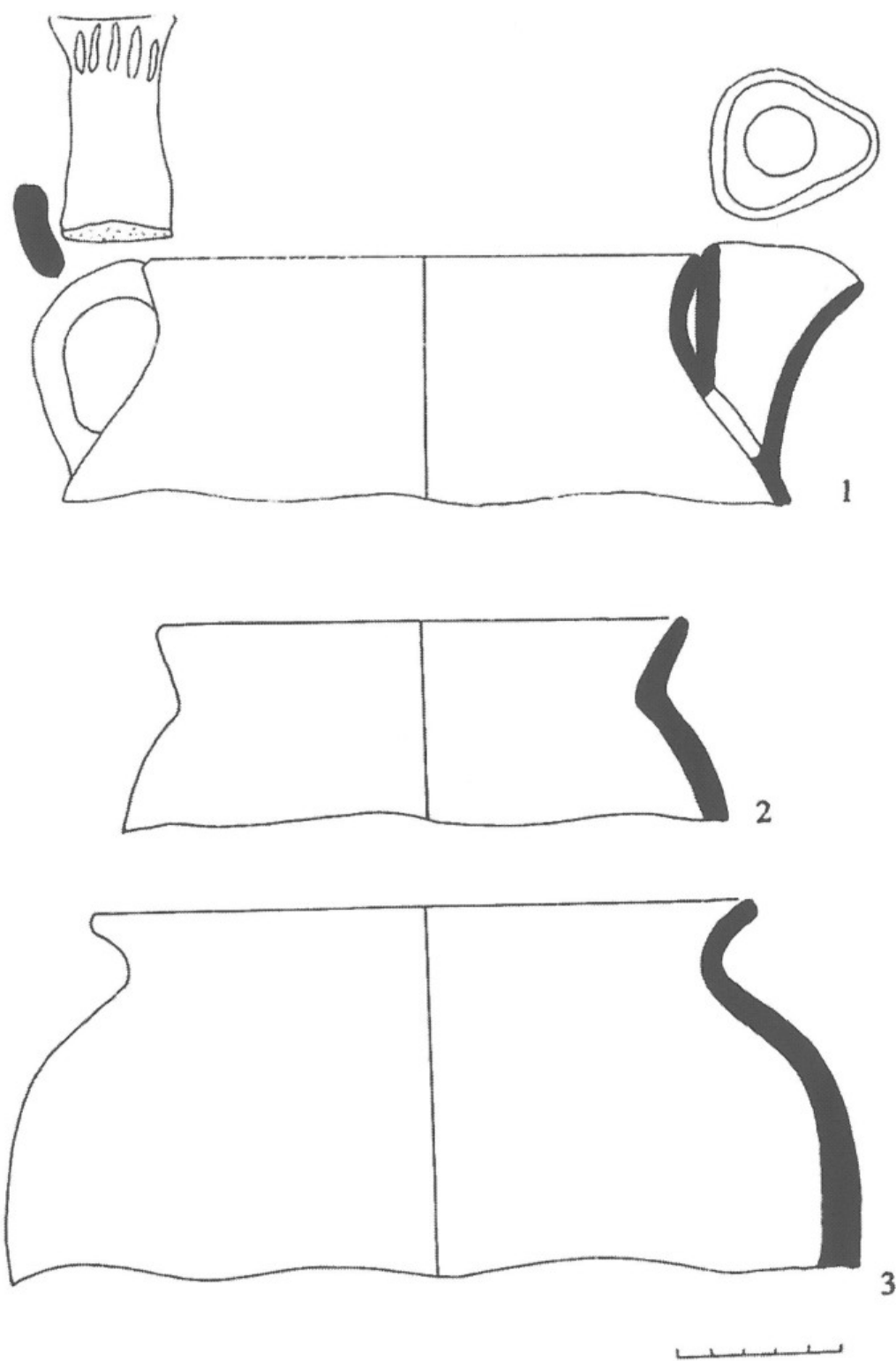

Рис. 11. Объект X. Помещение 24, рядом с хумом под северной стеной.
 1 – широкогорлый сосуд со сливом и ручкой, верх которой украшен насечками;
 2 – лепной, снаружи закопчен в тесте примесь сланца; 3 – лепной, снаружи закопчен в тесте примесь галечки

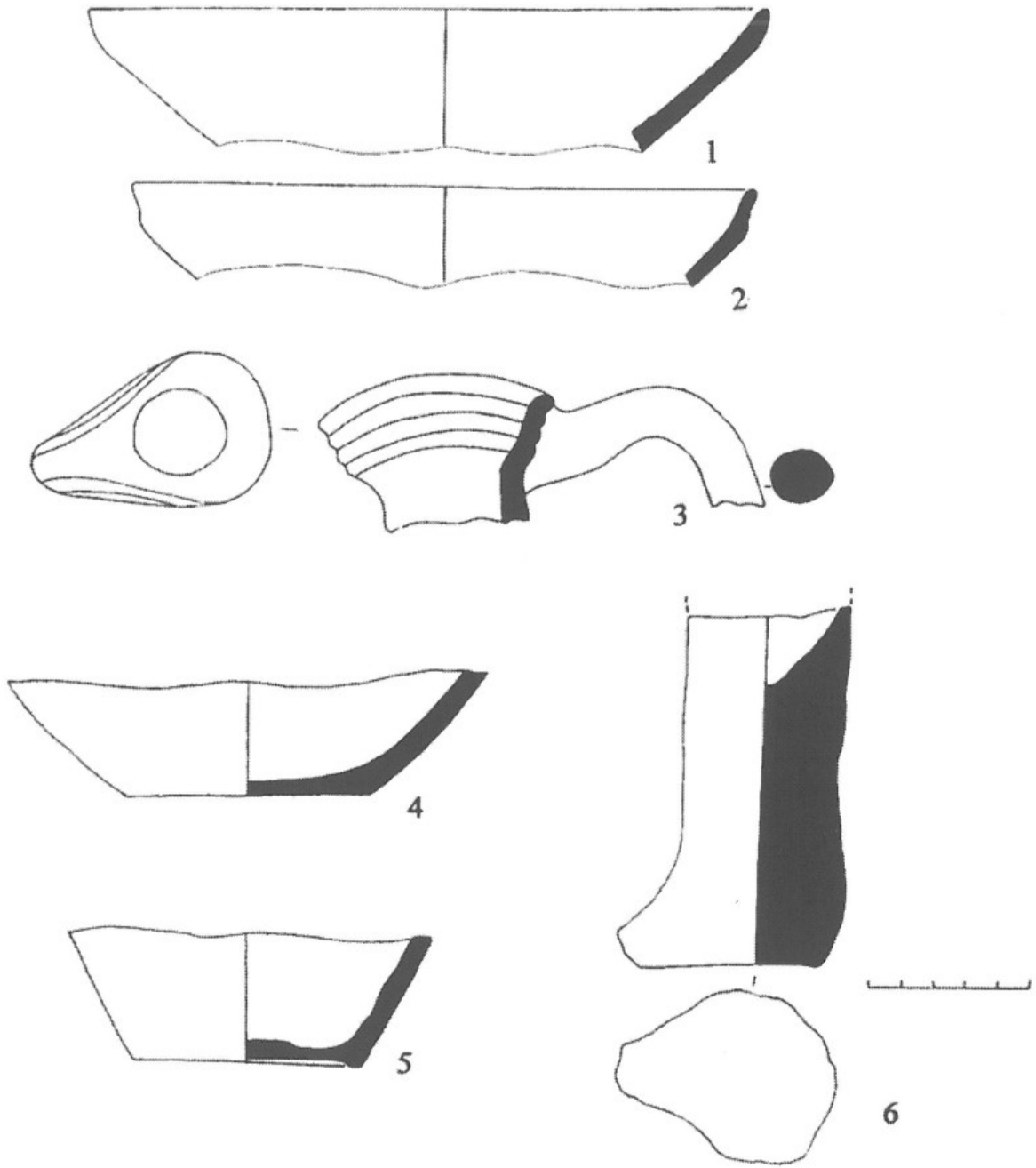

Рис. 12. Объект X. 1–3 – помещение 24, промоина в южной стене над площадкой (промоина под аркой прохода).
 4–5 – помещение 24, промоина в южной стене над «площадкой».
 6 – помещение 24, в 1.9 м от южной стены, над кирпичной кладкой в западной стене.
 3 – белый и розовый ангоб; 4 – белый «ангоб», срезано ножом; 5 – белый «ангоб», песчаная подсыпка; 6 – обломок светильника (?) из слабообожженной глины

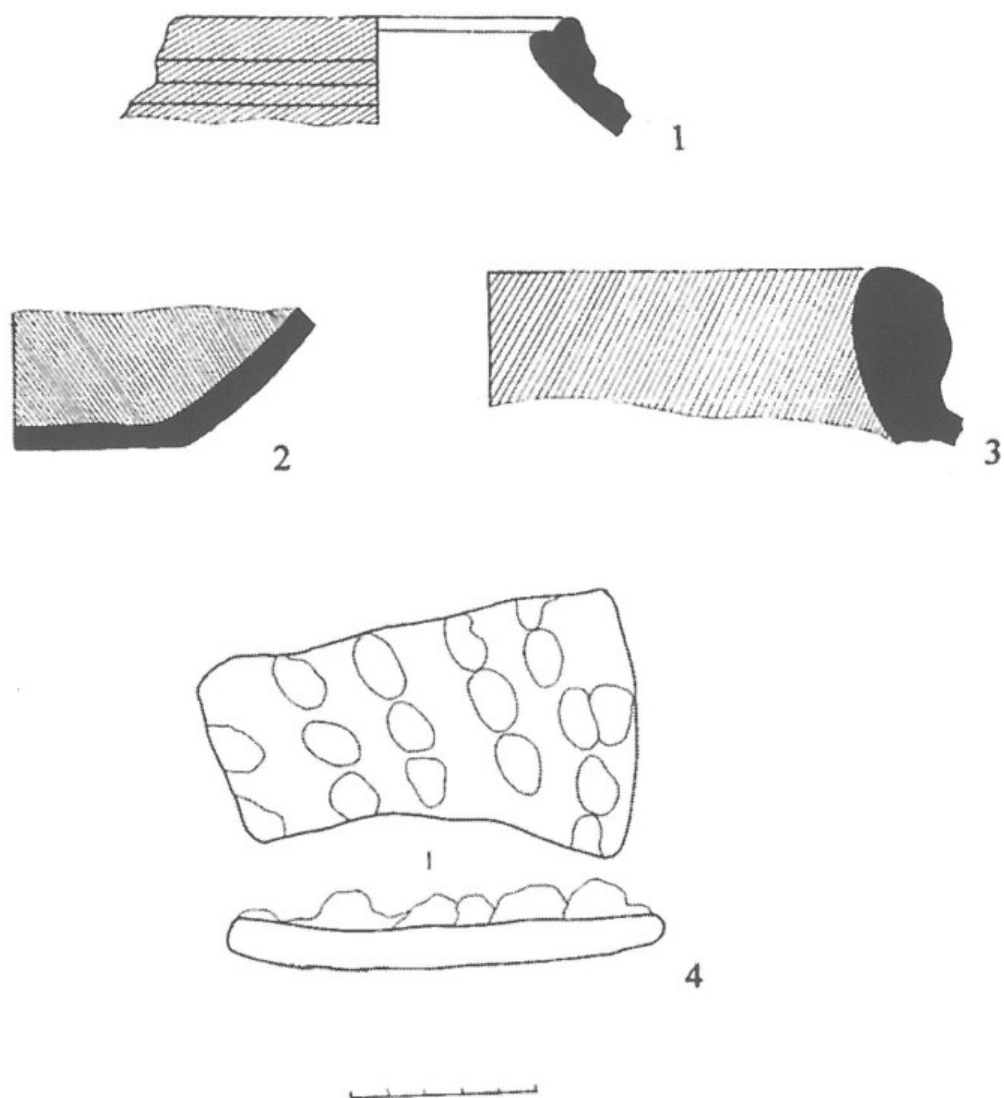

Рис. 13. Объект X. Помещение 25. Обмазка на кирпичном полу.

1 – пачкающий красный ангоб; 2 – белый «ангоб» снаружи; 3 – внутри розовый ангоб; 4 – ганчевая обмазка от стены (?), поверхность гладкая

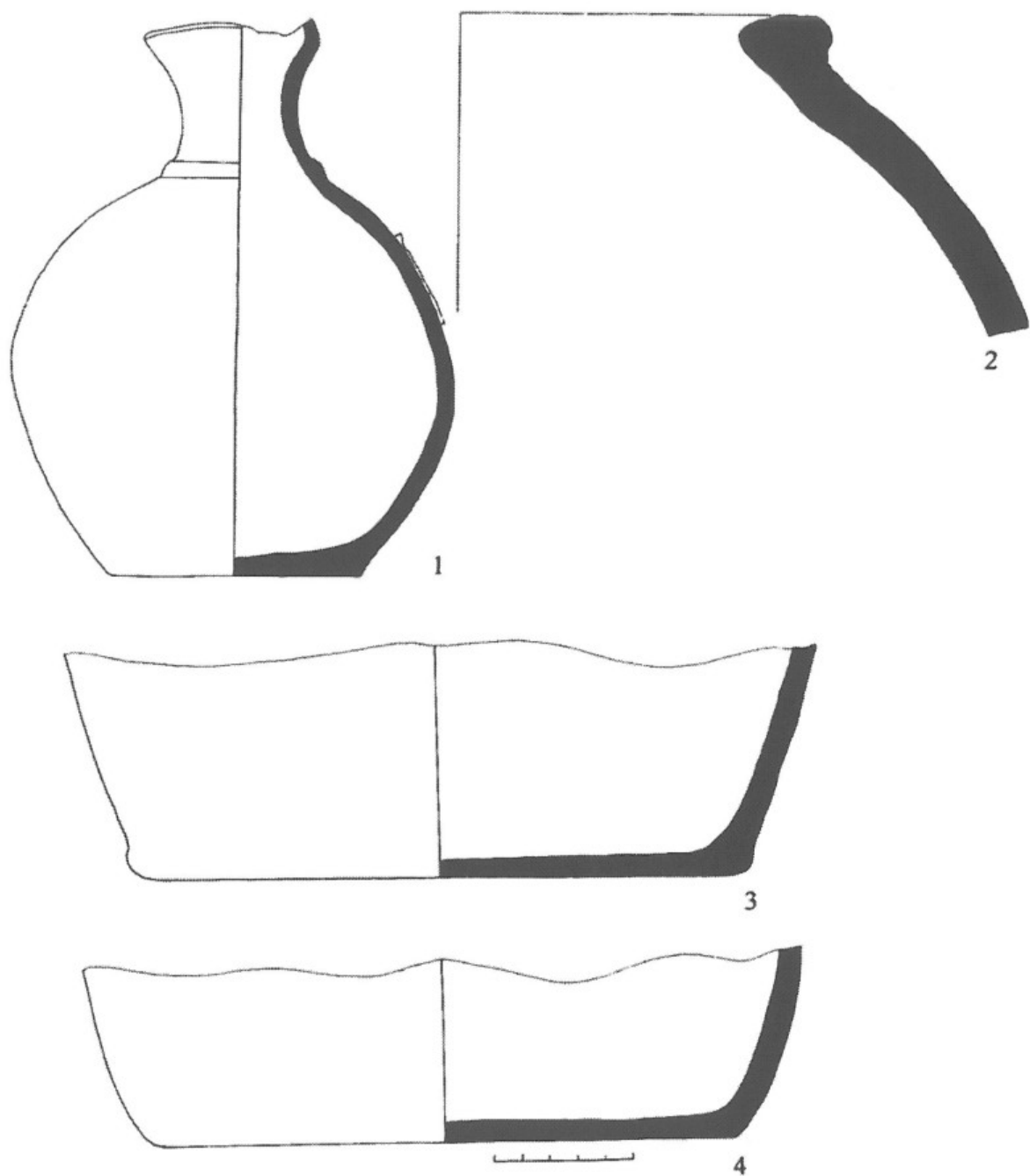

Рис. 14. Объект X. 1 – к востоку от восточной стены помещения 23, между полами;
 2–4 – к востоку от восточной стены помещения 23 на кирпичах под верхним по-
 лом; 3 – лепной, в тесте примесь галечки, песка, дутик, поверхность закопчена;
 4 – лепной, в тесте примесь сланца, песка, поверхность закопчена

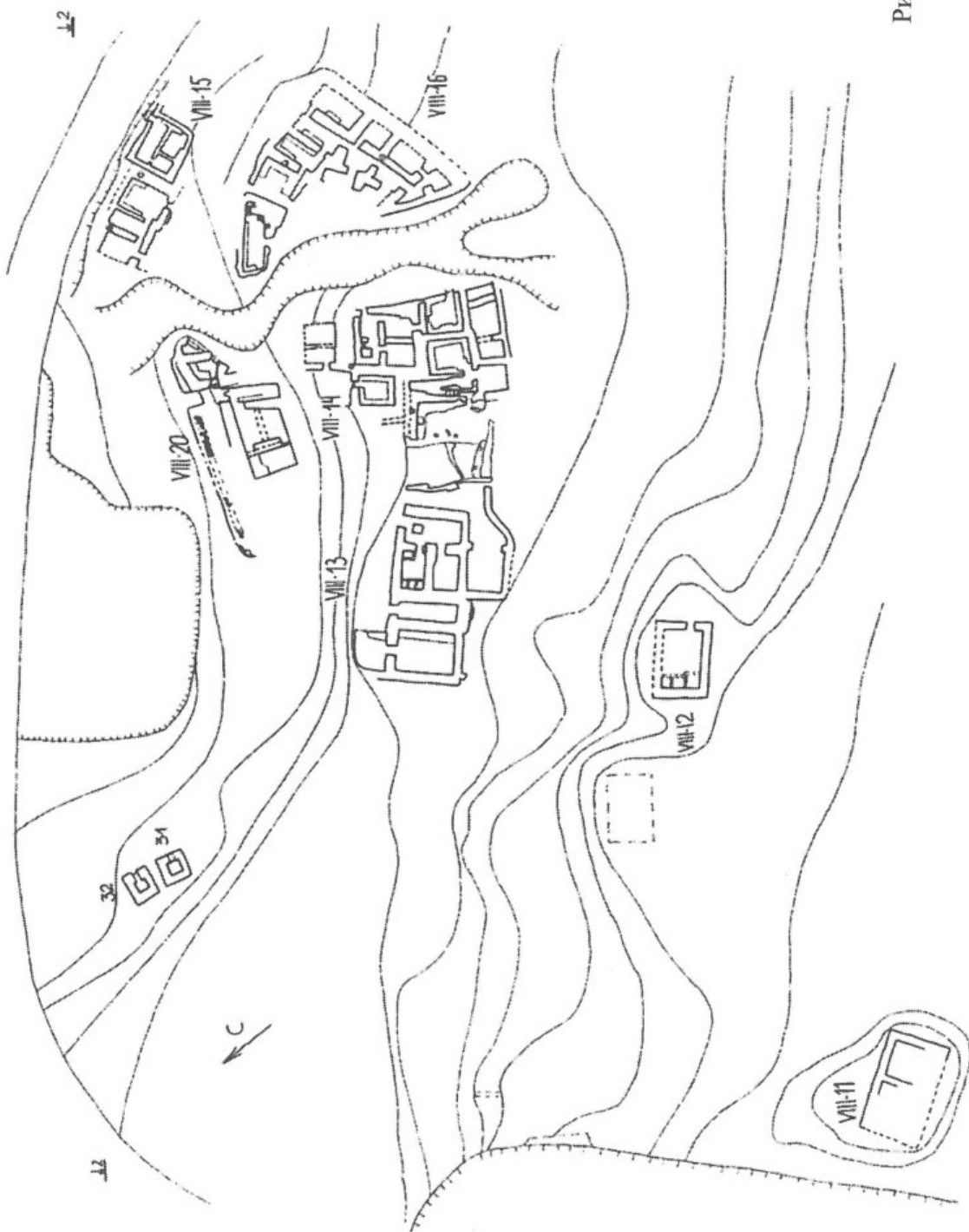
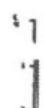

Рис. 16. Объект VIII.

План расположения
усадеб 11-16, 20, нау-
сов 31, 32

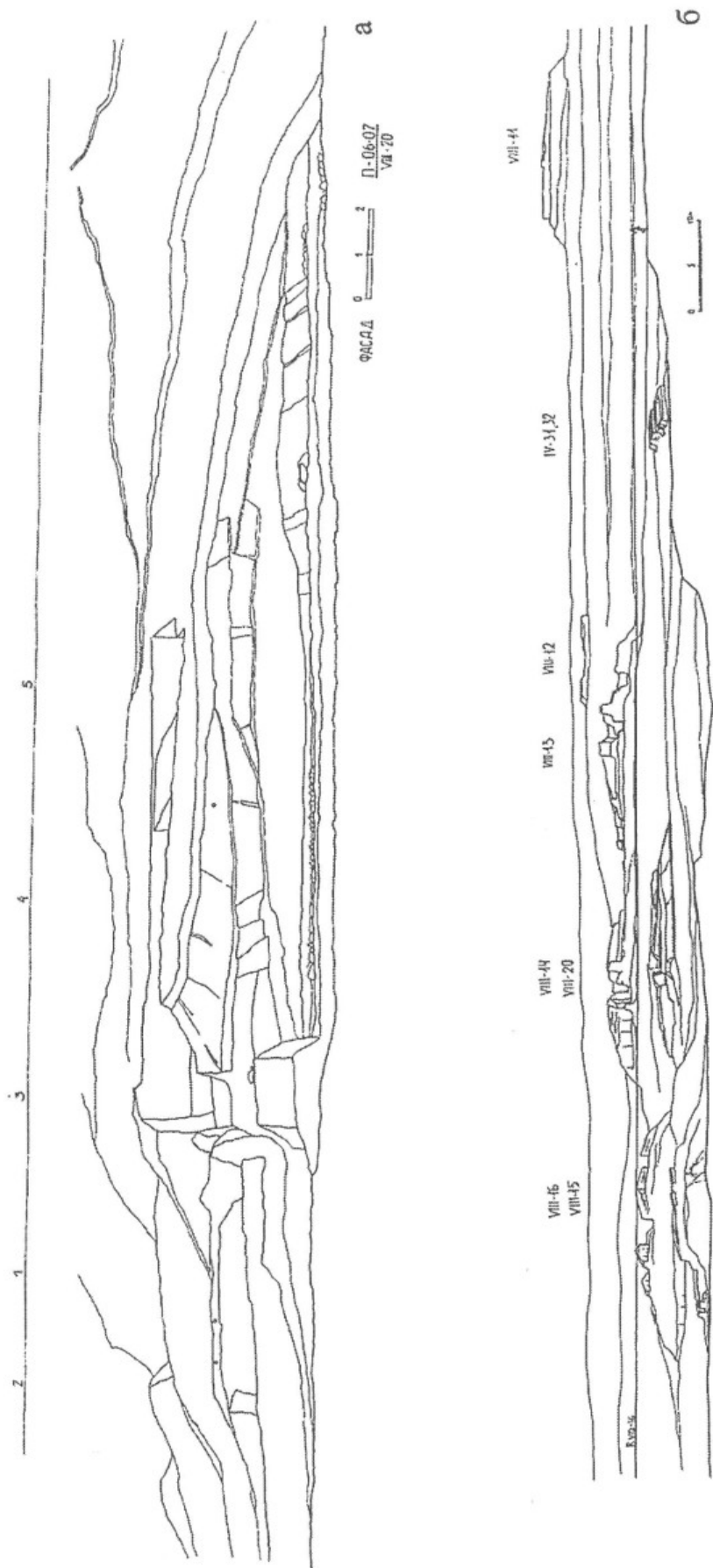

Рис. 17. Объект VIII.

а – северный фасад
 усадьбы 20.
 б – разрез 2-2

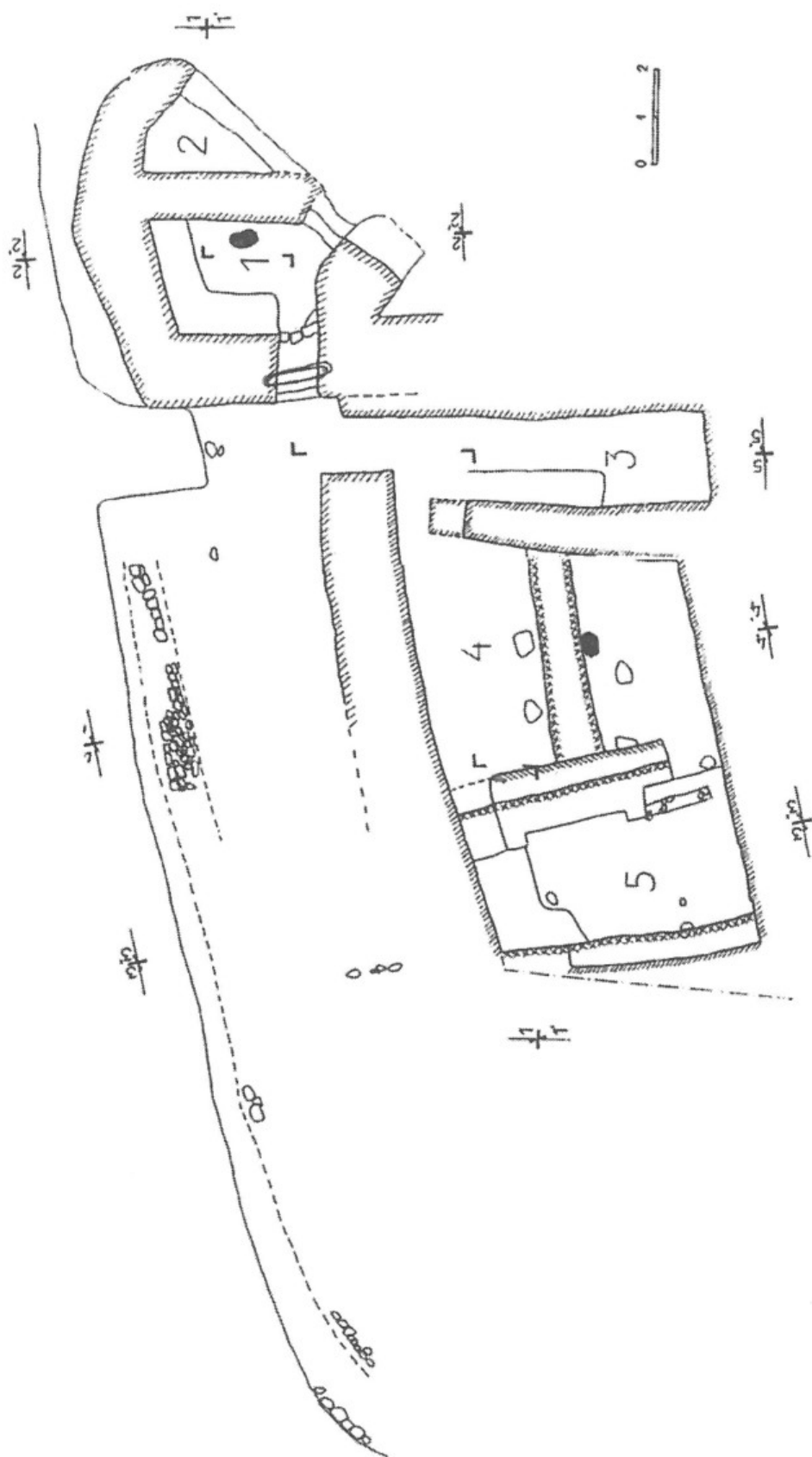

Рис. 18. Объект VIII. Усадьба 20. План

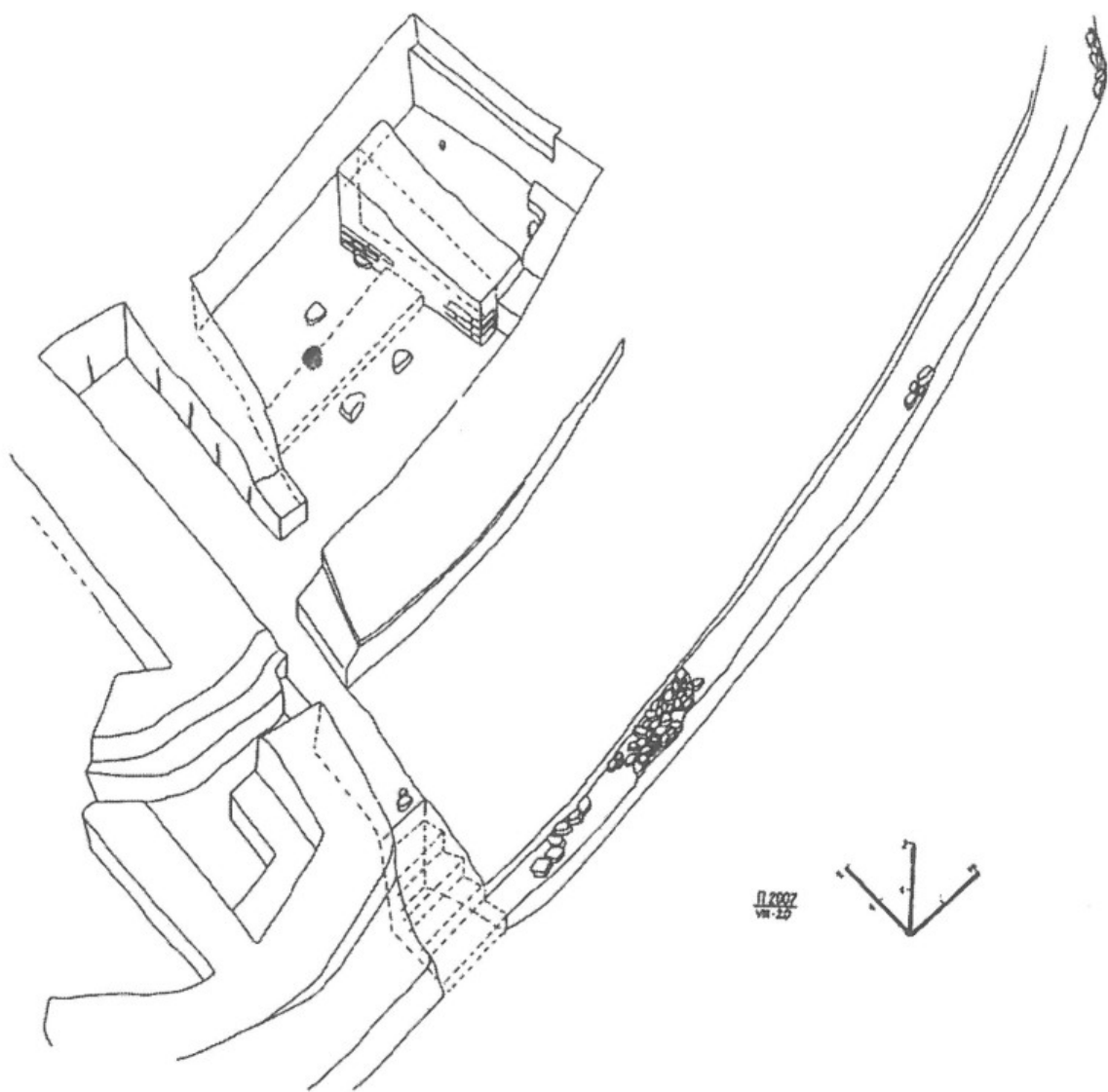

Рис. 19. Объект VIII. Усадьба 20. Аксонометрия

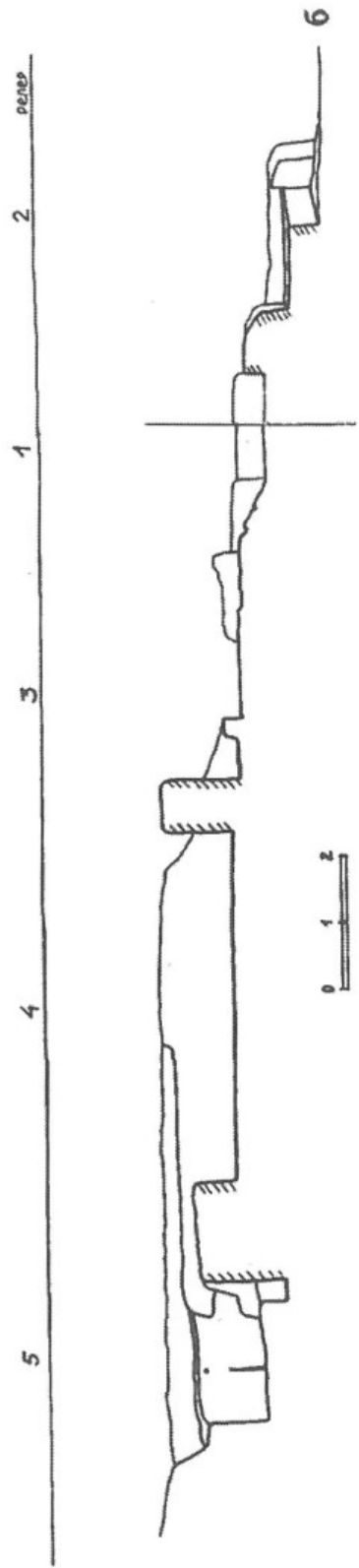
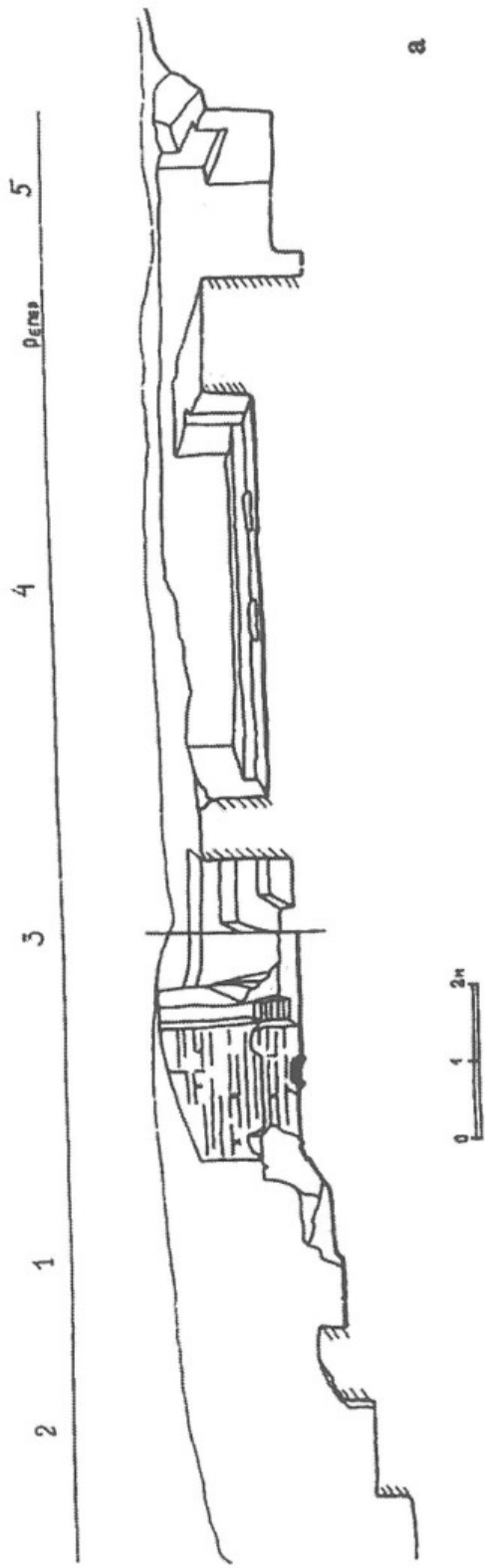

Рис. 20. Объект VIII. Усадьба 20.
 а — разрез 1-1
 б — разрез 1'-1''

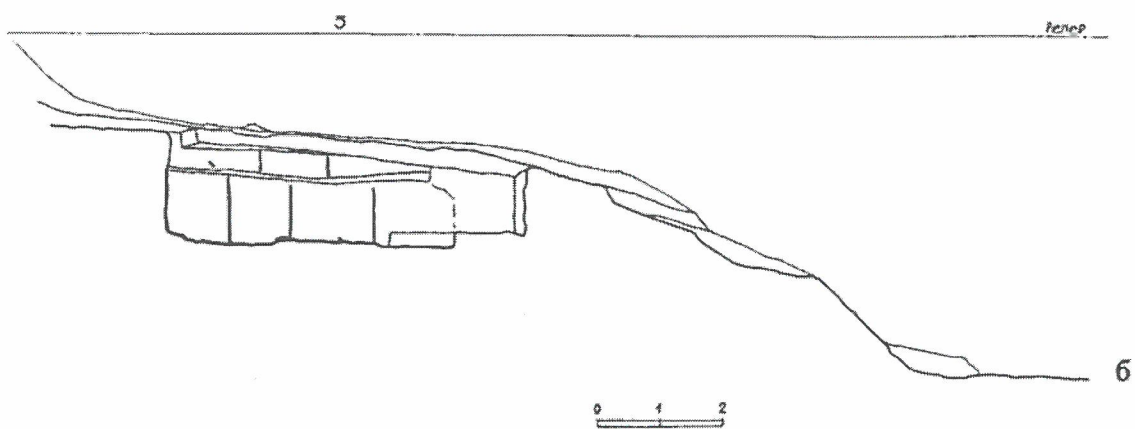
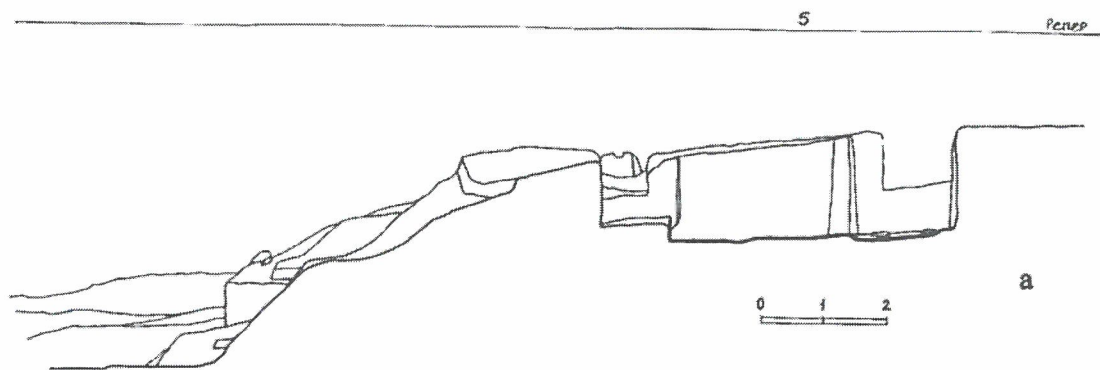

Рис. 21. Объект VIII. Усадьба 20.

а – разрез 2–2

б – разрез 2'–2'

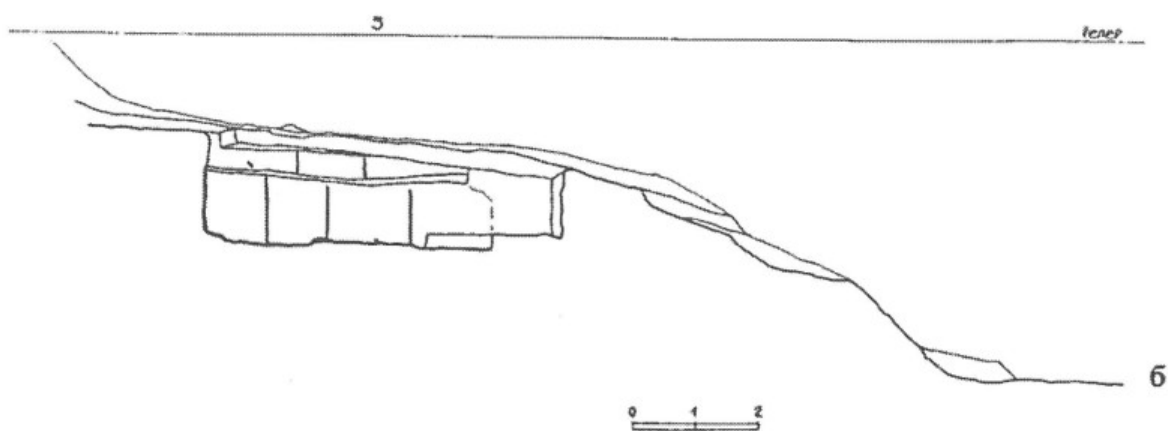
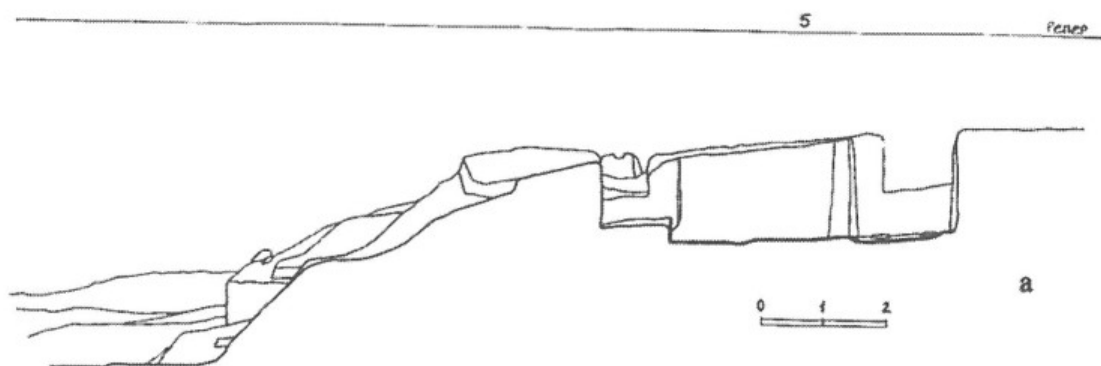

Рис. 22. Объект VIII. Усадьба 20.

а – разрез 3–3

б – разрез 3'–3'

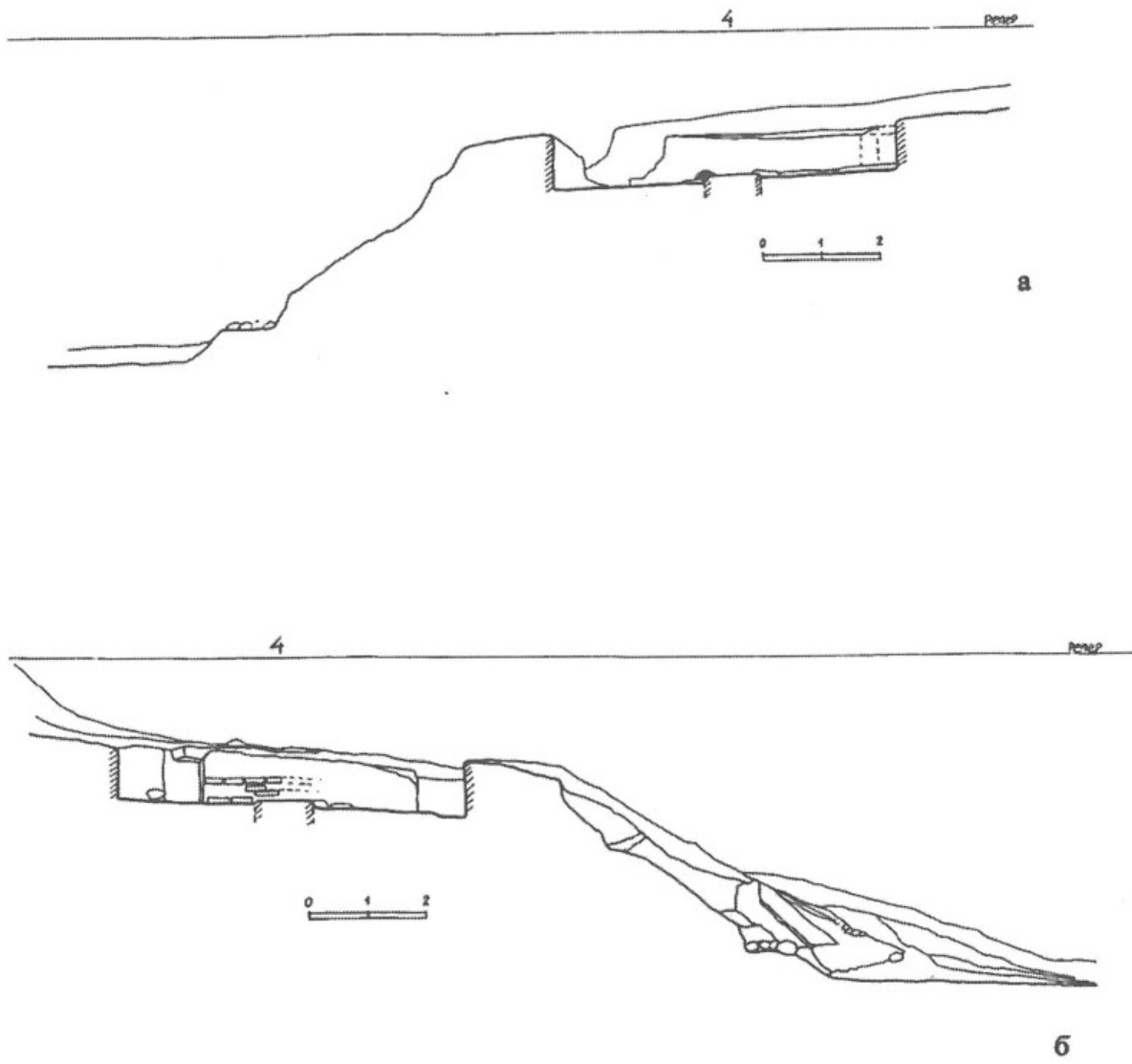

Рис. 23. Объект VIII. Усадьба 20.
 а – разрез 4–4
 б – разрез 4'–4'

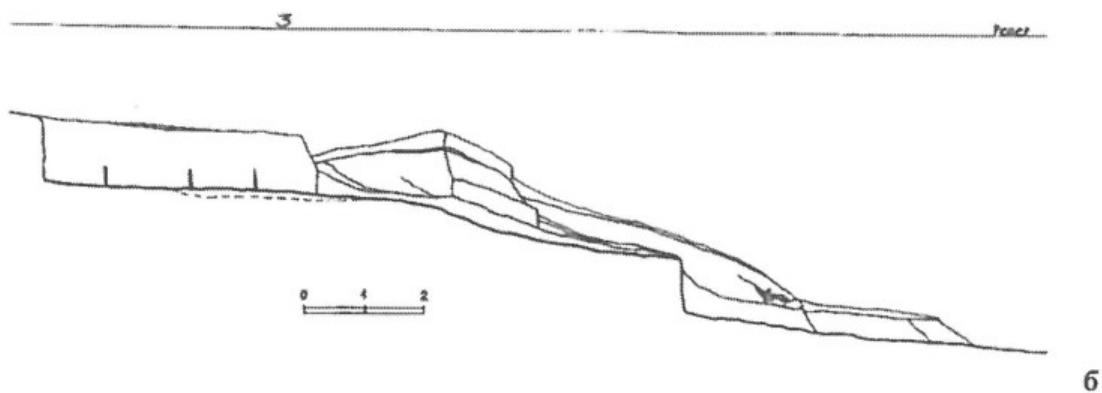
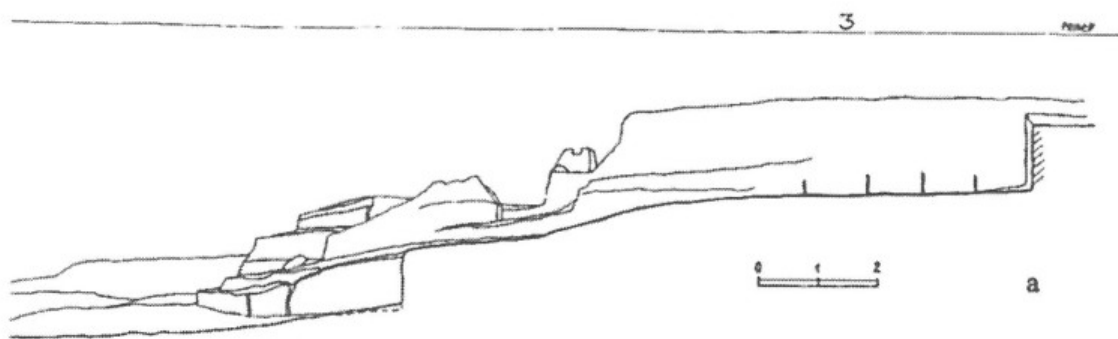

Рис. 24. Объект VIII. Усадьба 20.

а – разрез 5–5

б – разрез 5'–5'

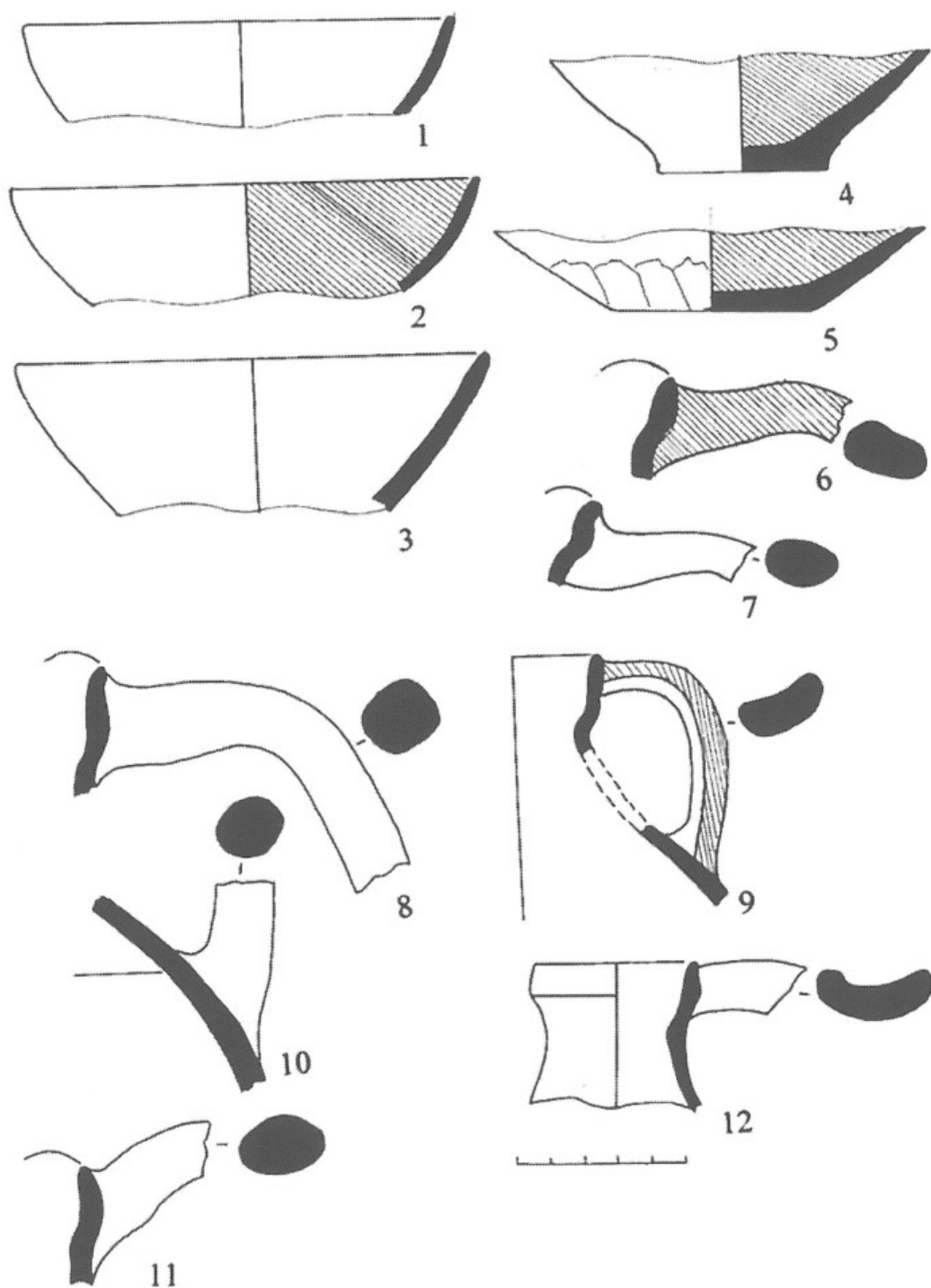

Рис. 25. Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал под верхним полом.

2, 4 – внутри розовый ангоб; 5 – внутри красный пачкающий ангоб, подрезка ниткой, обработка нижней части ножом; 6 – узкогорлый кувшин, слабый красный ангоб; 7 – узкогорлый кувшин, диаметр около 3.2 см; 8 – узкогорлый кувшин; 9 – красный ангоб; 10 – от кувшина; 11 – узкогорлый кувшин; 12 – сделан небрежно, поверхность неровная, по верху ручки вмятина

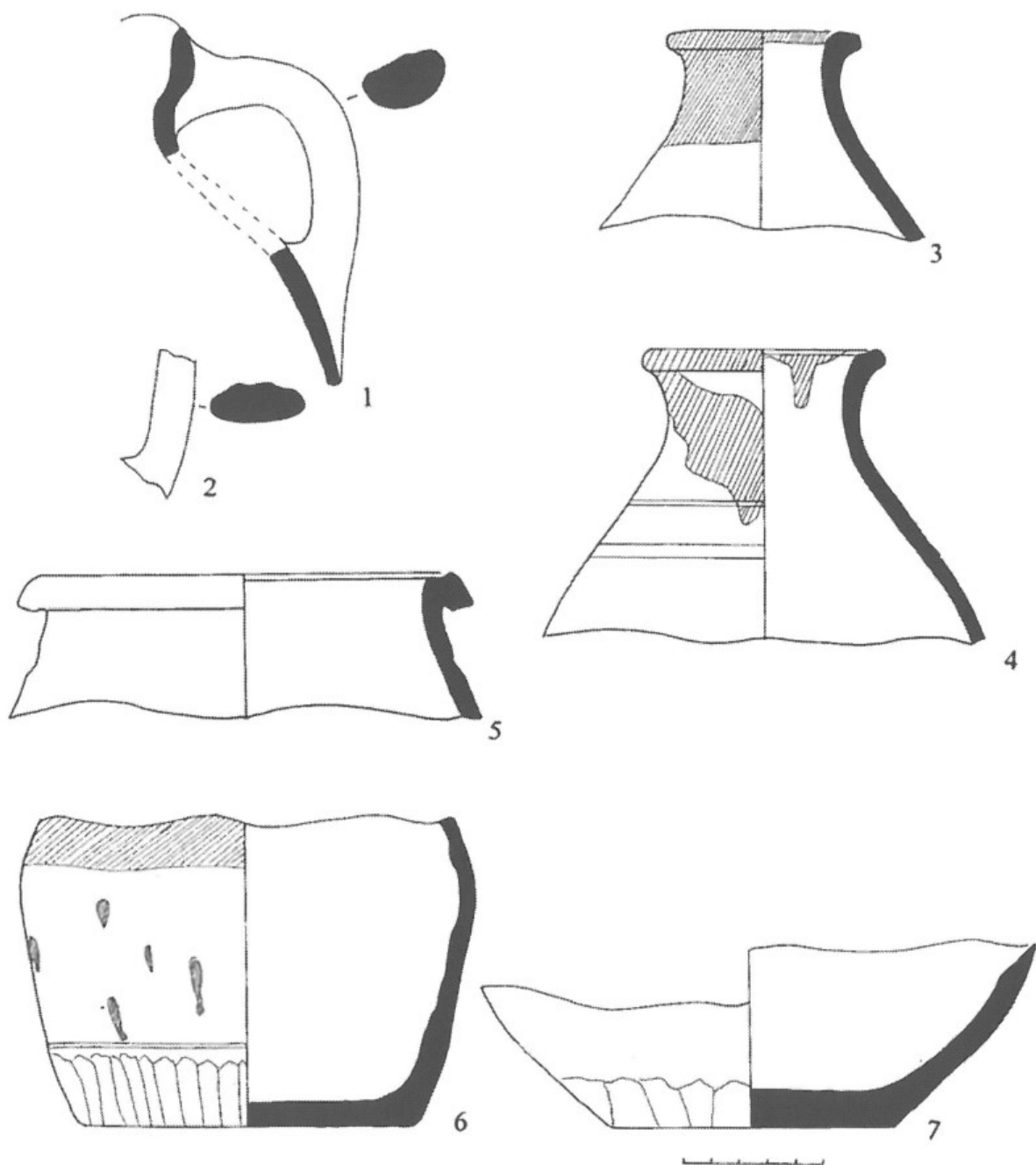

Рис. 26. Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал под верхним полом.
 2 – белый ангоб (?); 3 – розовый ангоб; 4 – черный ангоб; 6- красно-розовый ангоб, обработка нижней части сосуда ножом; 7 – формовка на песчаной подсыпке, обработка придонной части сосуда ножом, поверх срезов – лощение

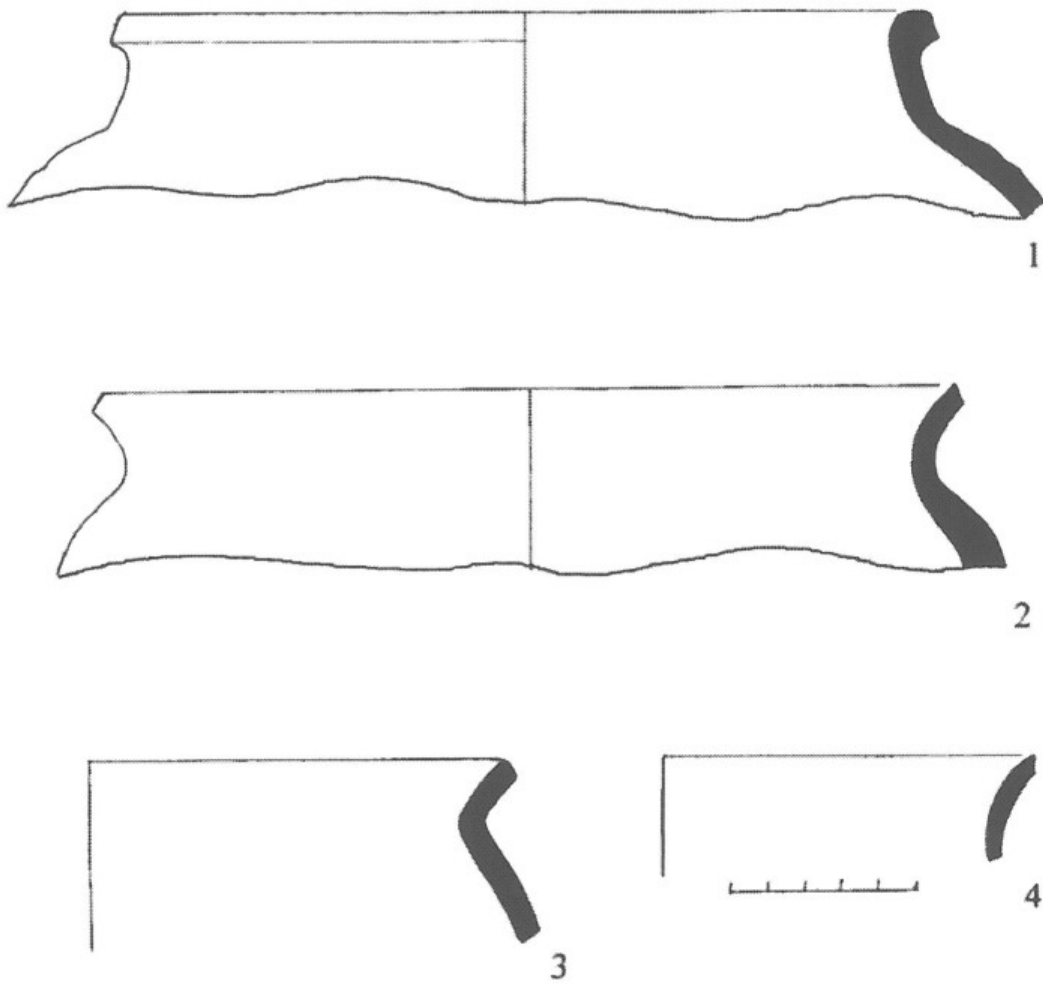

Рис. 27. Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал под верхним полом.

1 – круговой котел, в тесте примесь галечки, дутика, черепок тяжелый, снаружи закопчен; 2 – лепной котел, в тесте примесь шамота, светлая бежевая обмазка, снаружи закопчен; 3 – лепной, в тесте примесь песка, снаружи закопчен; 4 – лепной, красная обмазка, в тесте примесь сланца, снаружи закопчен

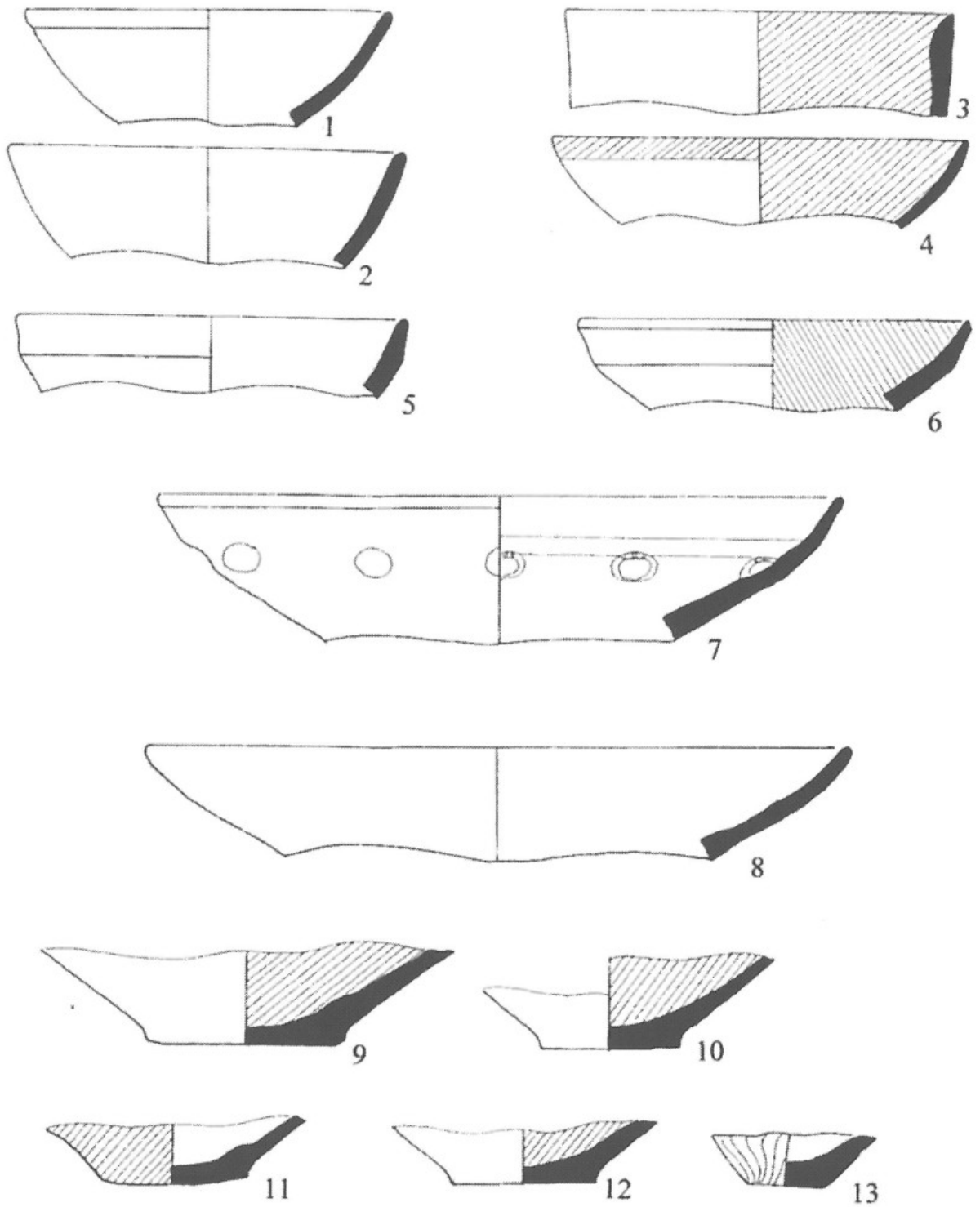

Рис. 28. Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал над верхним полом.
 3–4 – розовый ангоб; 6 – красно-розовый ангоб; 7 – неясные оттиски штампа;
 8 – двухсторонний красный пачкающий ангоб, нанесен горизонтальными поло-
 сами; 9 – срезан петлей, подработка ножом, красный пачкающий ангоб внутри
 сосуда, ангоб сильно содран; 10, 11 – срезано петлей, внутри красный ангоб;
 12 – заизвесткован, подрезан ножом, внутри красный ангоб; 13 – мелкие срезы
 ножом по низу сосуда и дну

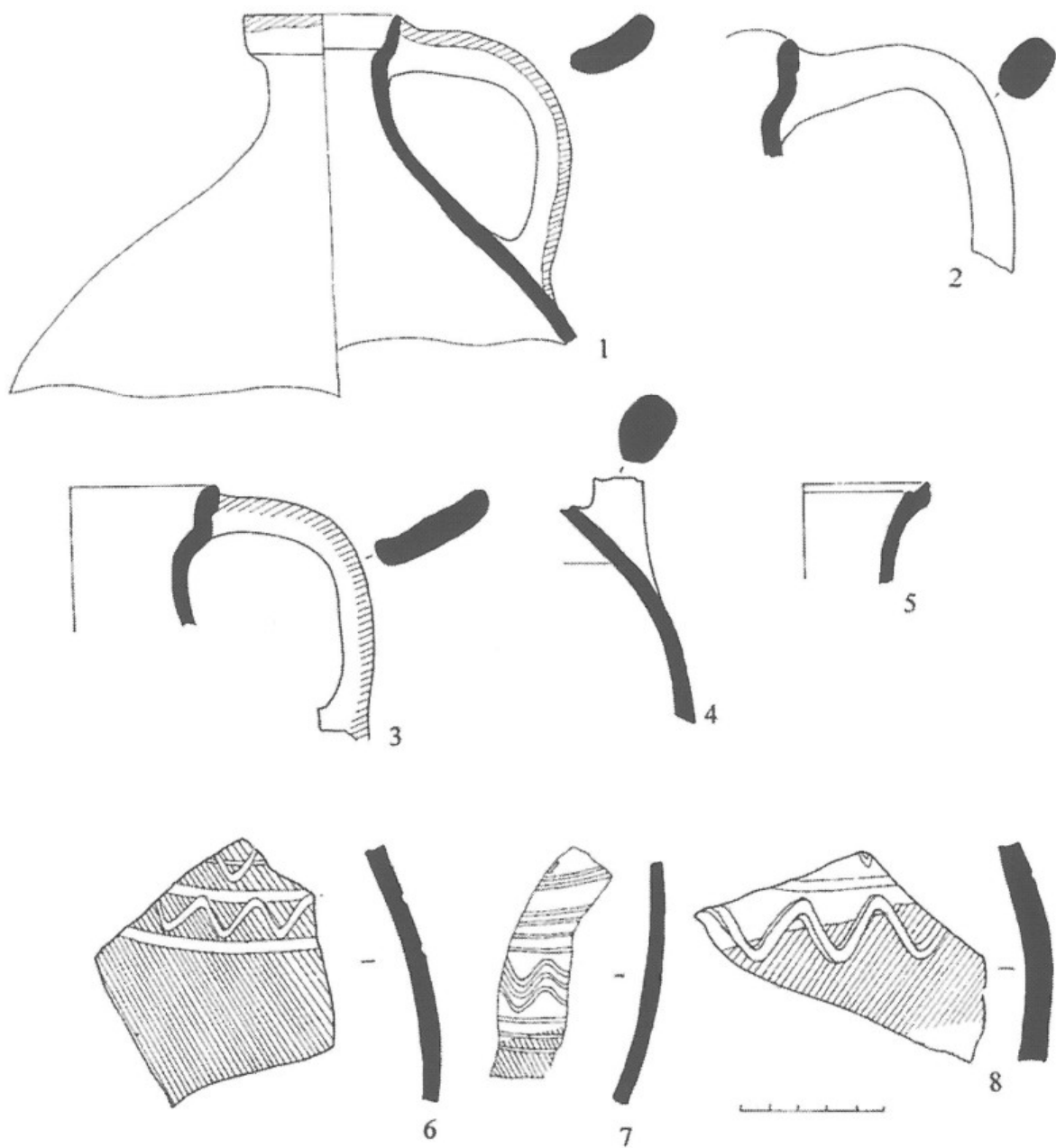

Рис. 29. Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал над верхним полом.

1 – слабый коричнево-розовый, еле заметный ангоб; 2 – узкогорлый кувшин, коричневый ангоб, переходящий в красный по верху ручки; 3 – красно-коричневый ангоб; 4 – фестоны красной краской, ручка как бы примазана; 6 – красный пачкающий ангоб; 7 – розовый ангоб; 8 – красный ангоб

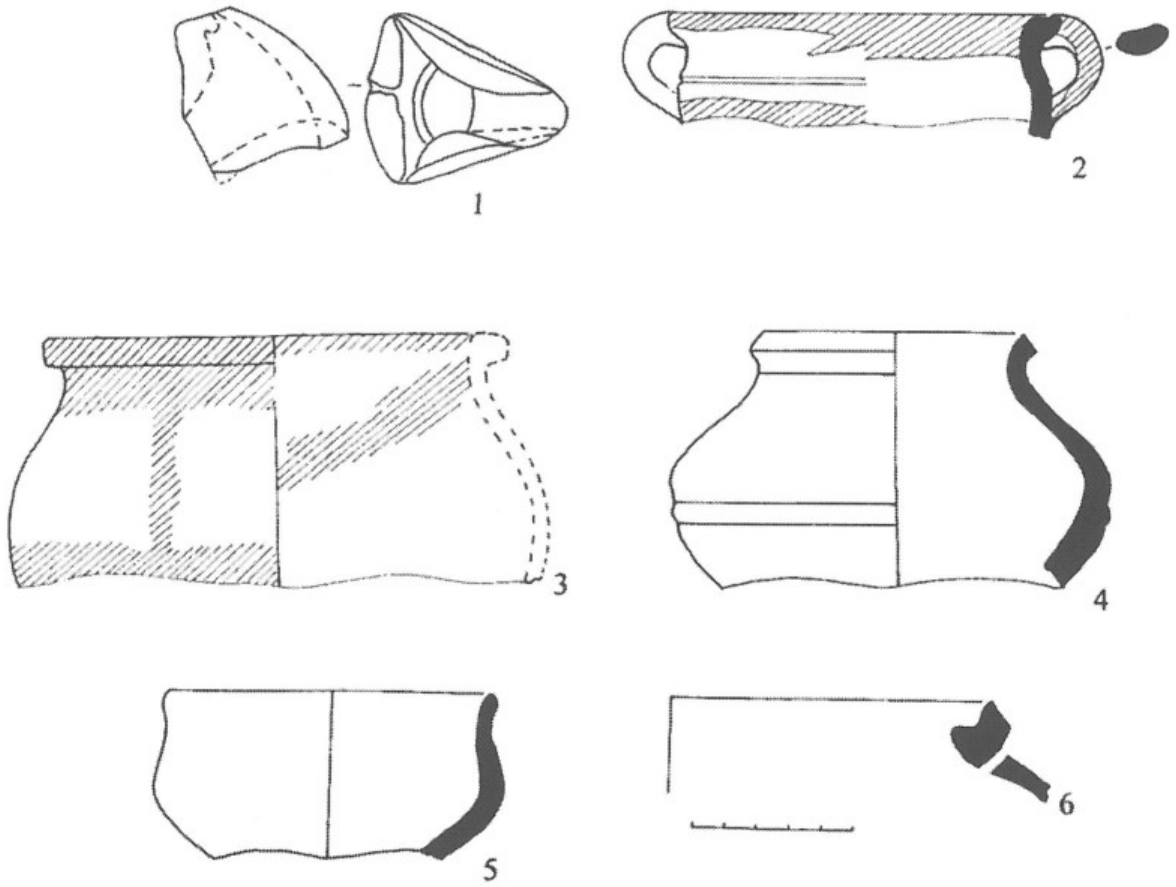

Рис. 30. Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал над верхним полом.

1 – рожок от кувшина или широкогорлого сосуда, красно-розовый ангоб;
 2 – красно-коричневый ангоб; 3 – коричнево-розовый ангоб; 6 – сосуд для переноски пищи в поле, тесте – примесь камешков

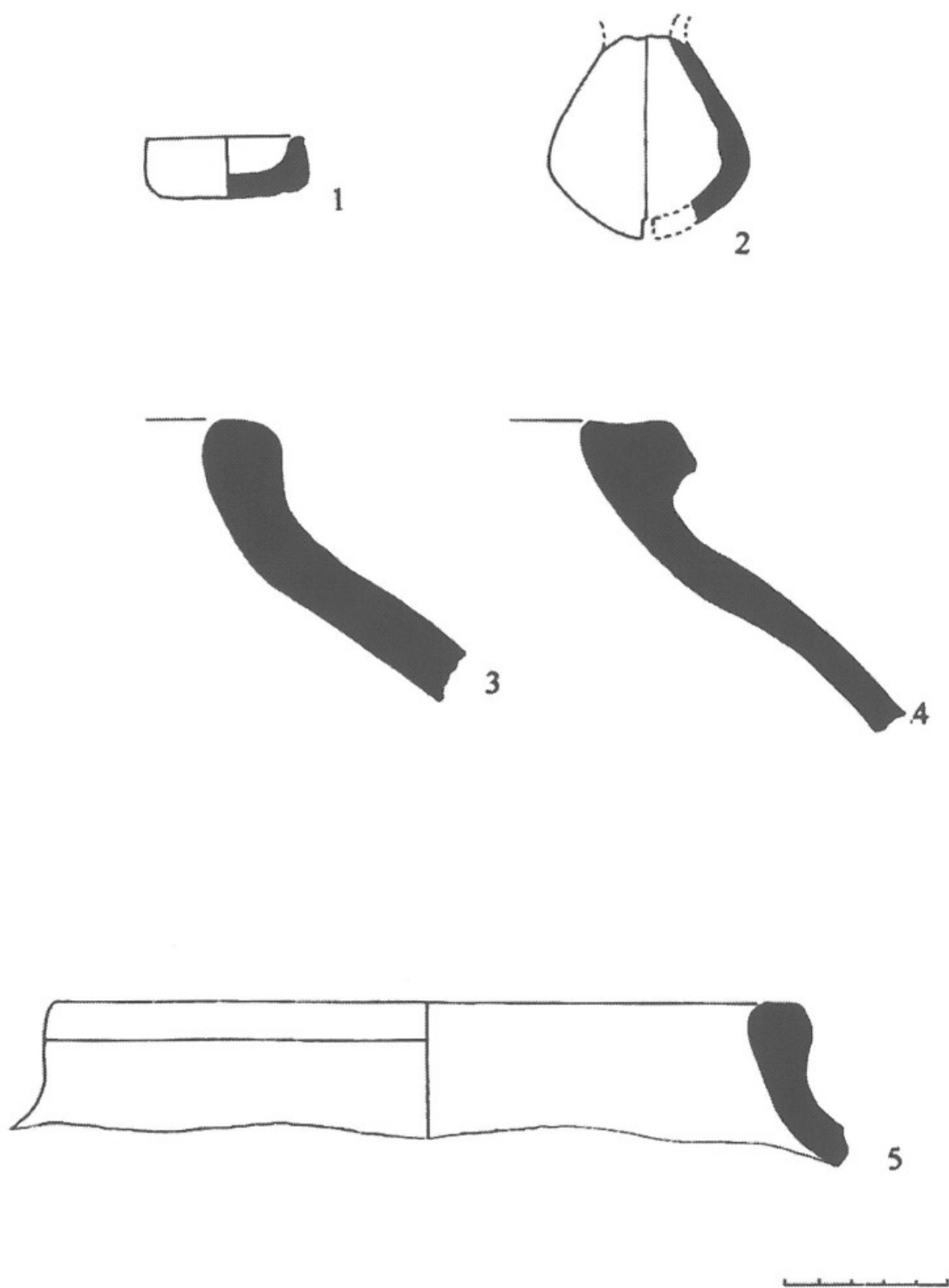

Рис. 31. Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал над верхним полом.
 1 – плоска, лепленная из белого ганча; 2 – обломок глиняной погремушки;
 3 – диаметр 32 см; 4 – диаметр 29 см

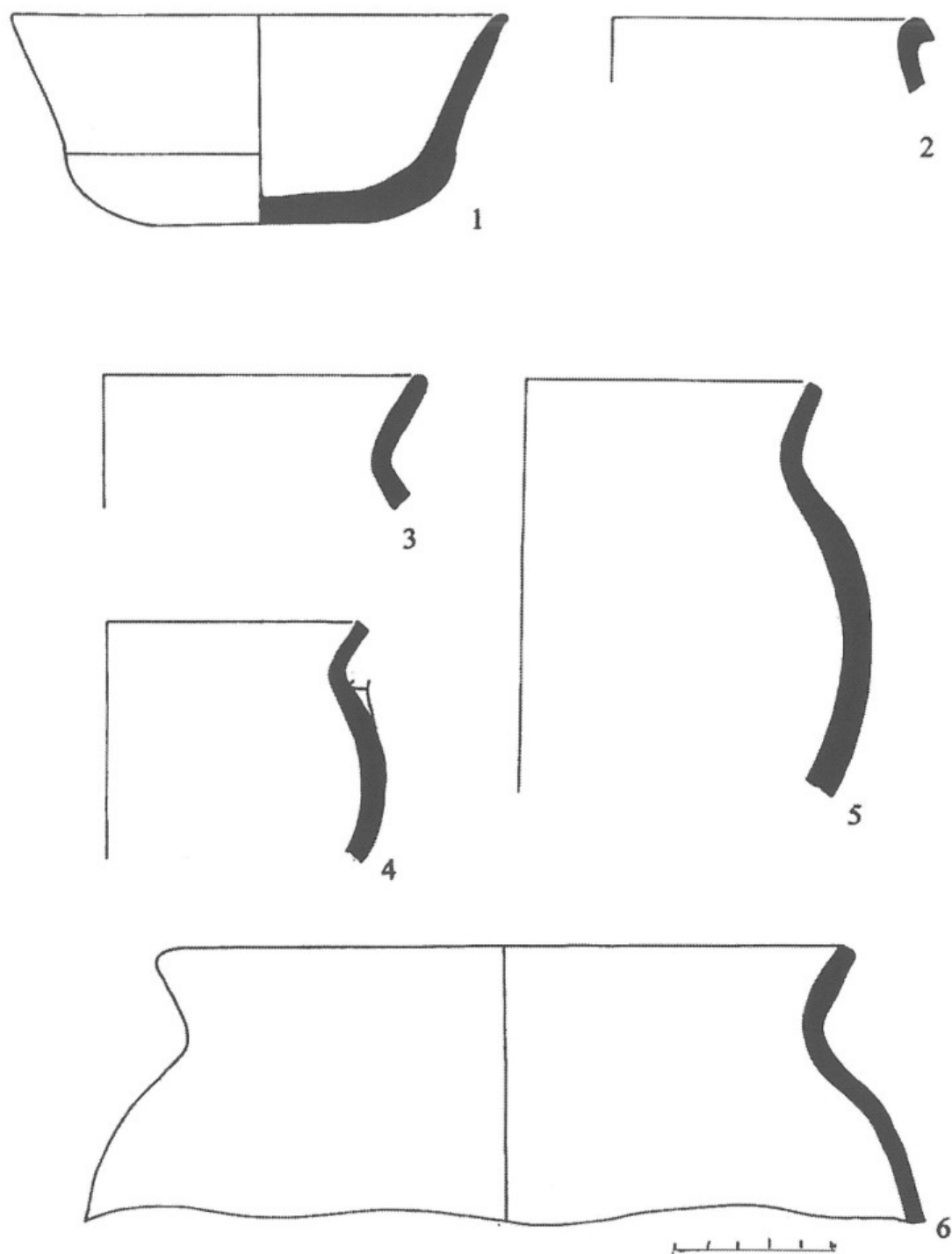

Рис. 32. Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал над верхним полом.

1 – миска, лепленная в миске, дно обработано ножом, в тесте примесь крупного сланца; 2 – гончарный котел, по верху венчика – копоть; 3 – лепной котел, красная окраска внутри и снаружи, примесь сланца, дутика, снаружи по венчику закопчен; 4 – лепной котел, следы накладной «петлевидной» ручки, внутри красная окраска, снаружи и внутри по верху венчика – копоть, примесь сланца и дутика; 5 – лепной котел, в тесте примесь галечки, дутик, красная окраска, по тулову – копоть; 6 – лепной котел, примесь сланца, наружная поверхность сплошь закопчена, окраска красная по верху венчика внутри

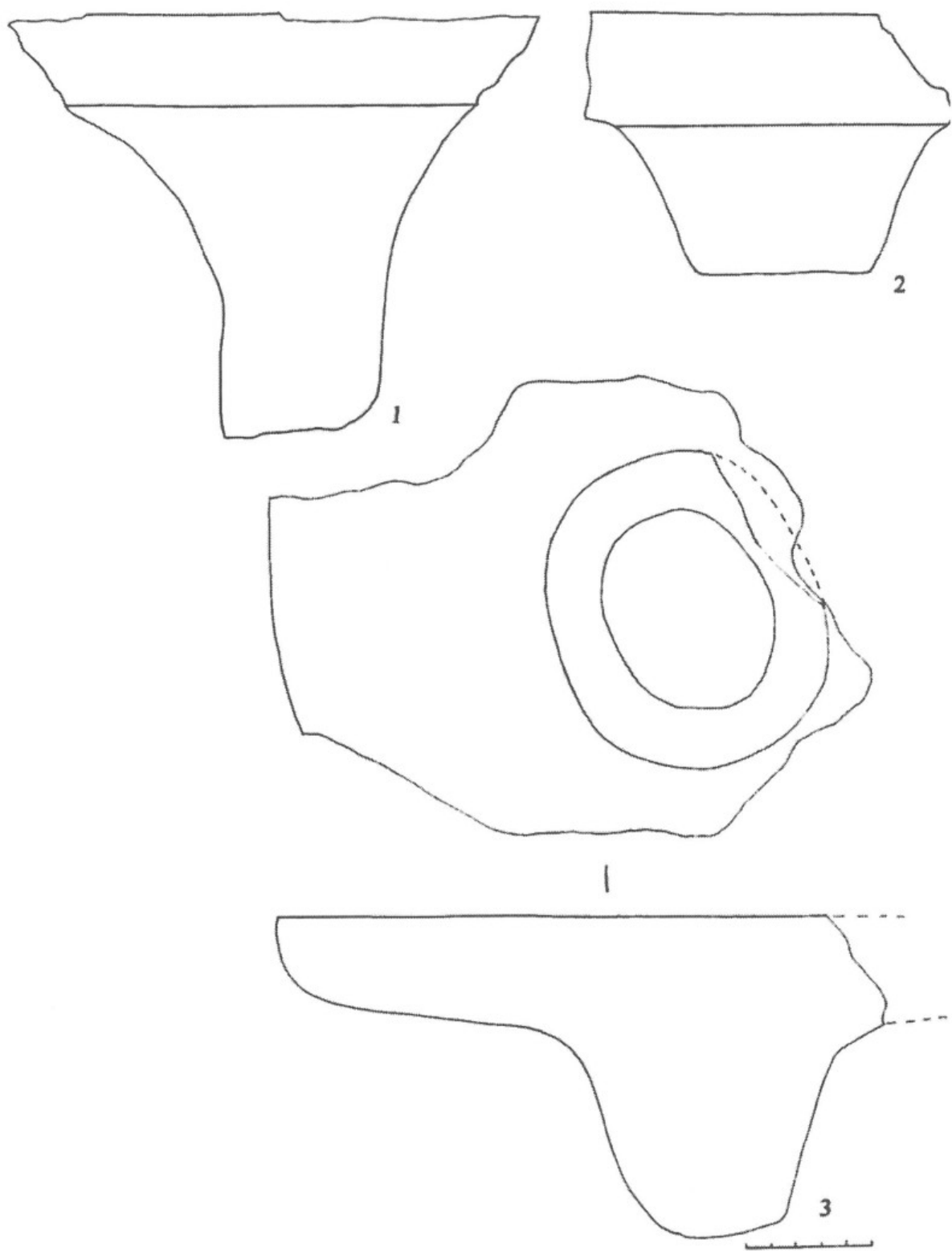

Рис. 33. Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал над верхним полом.
1-3 – обломки белых ганчевых столиков

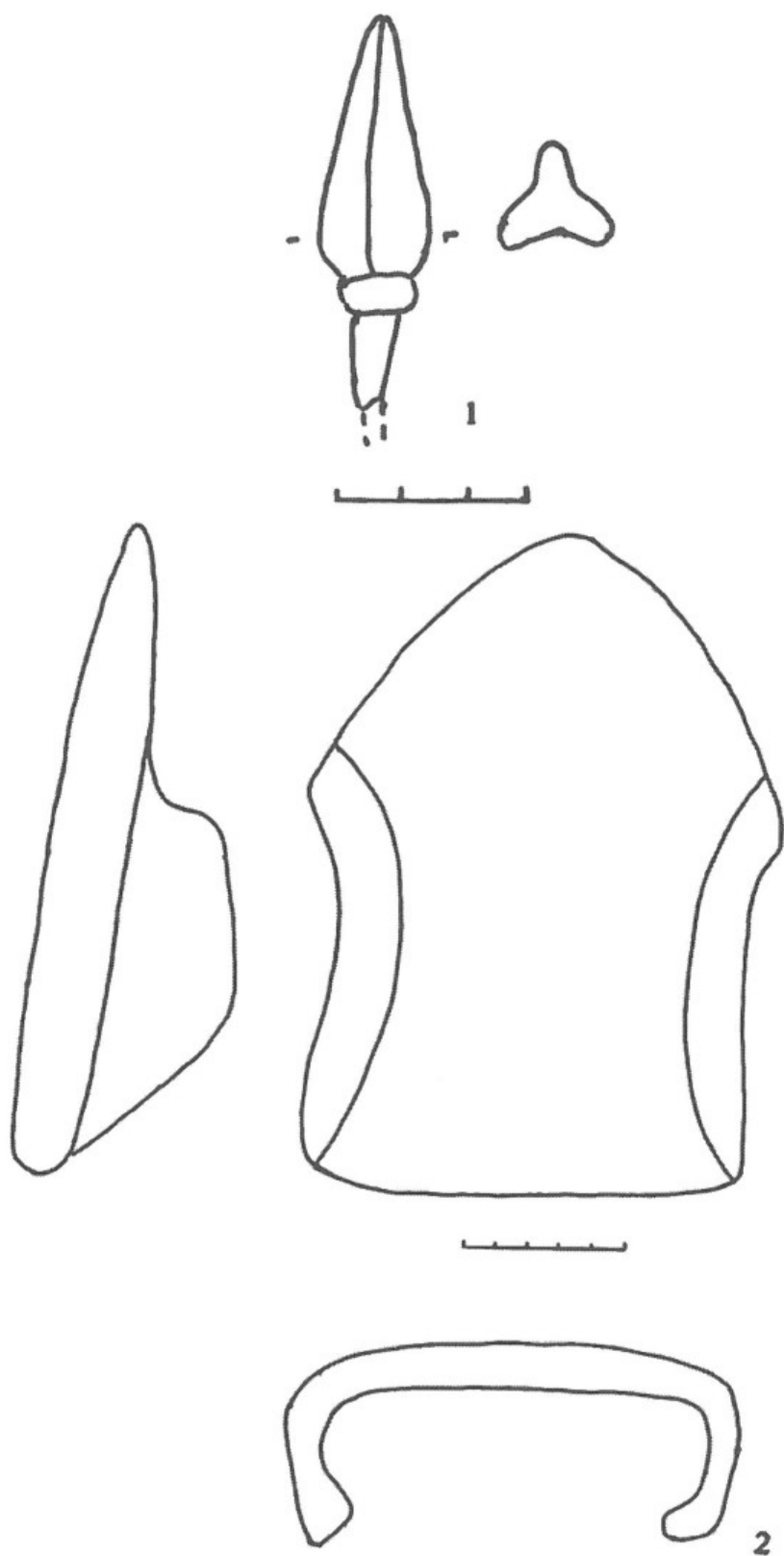
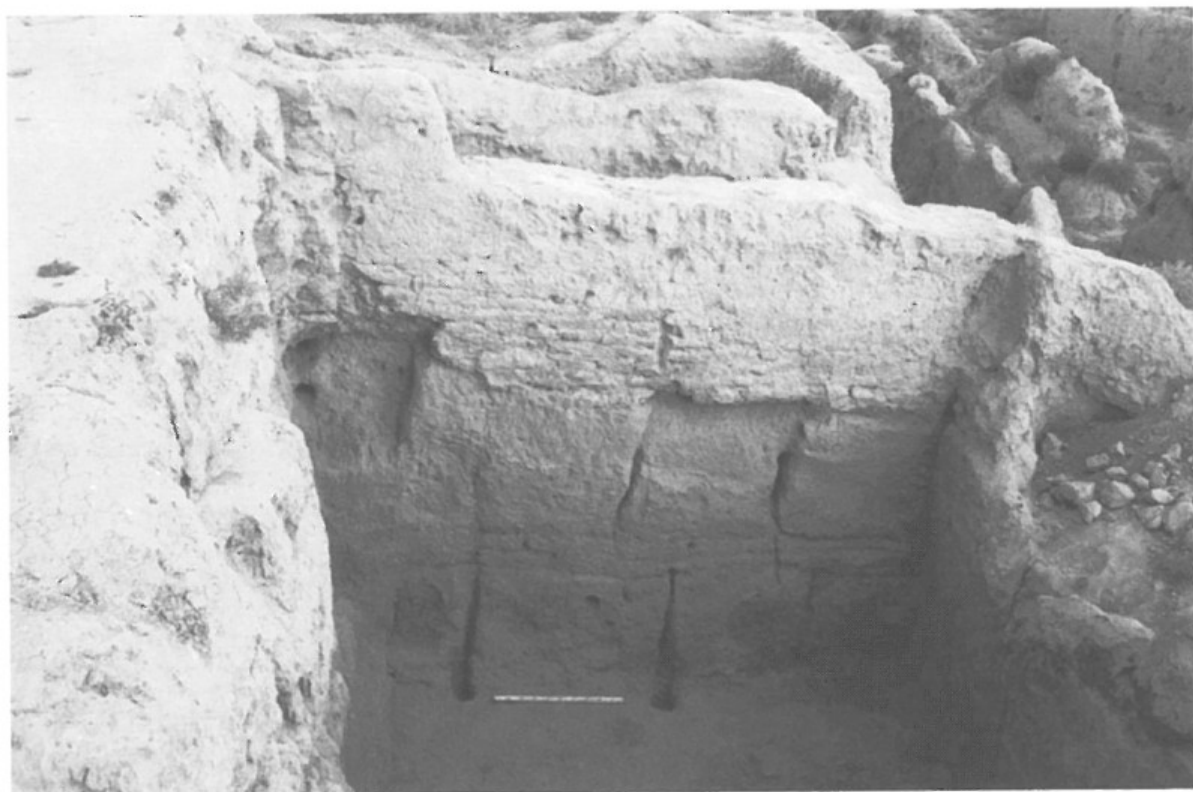

Рис. 34. Изделия из железа. 1 – наконечник стрелы; 2 – лемех.
 1 – объект VIII, усадьба 20, помещение 5, из завала.
 2 – объект X, помещение 20, мягкий натек у западной стены

I. Объект X, помещение 22, западная стена

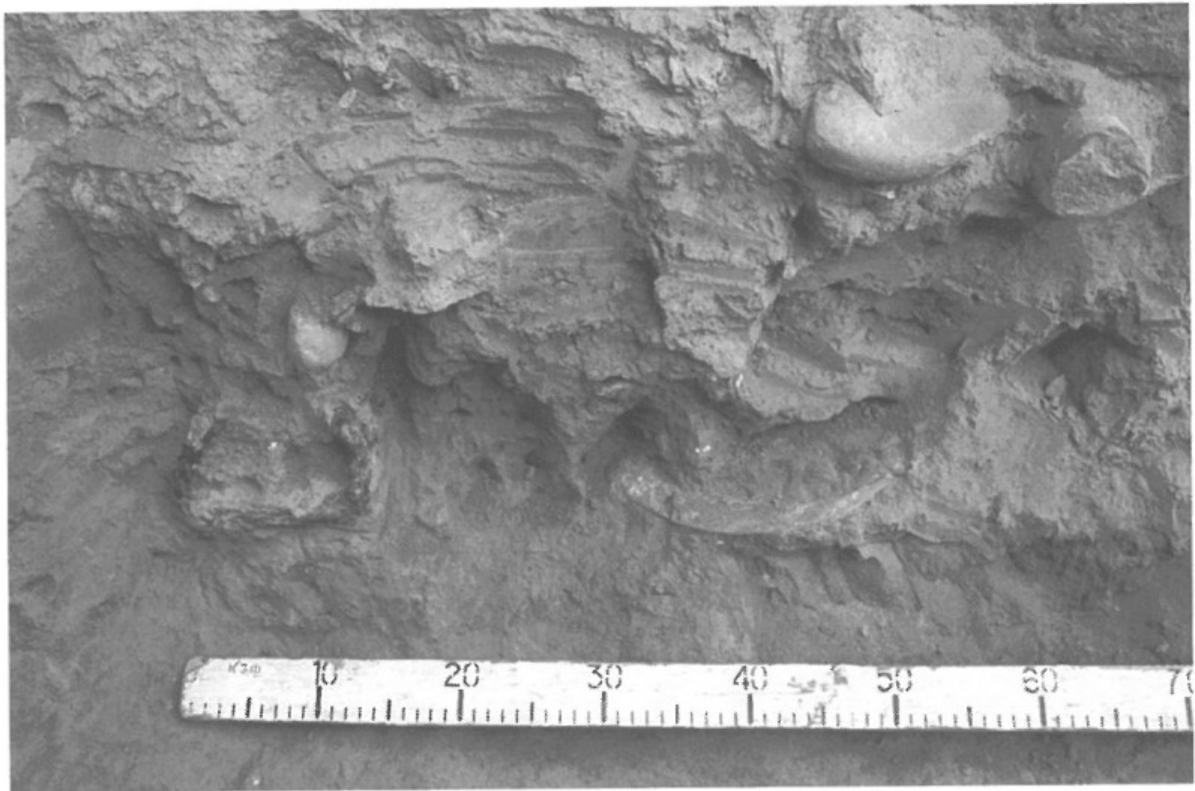
II. Объект X, помещение 22, восточная стена, начало разборки приставной стены около прохода в помещение 24

III. Объект X, вид с востока на помещения 22, 23, 24. Метровая рейка лежит около прохода в помещение 22 на кирпичах поздней лестницы

IV. Объект X, помещение 24. Метровая рейка лежит около заложеного прохода в помещение 22. Видна штукатурка поверх закладки прохода

V. Объект X, помещение 23, мягкий натек у южной части западной стены.
Начало расчистки железного лемеха

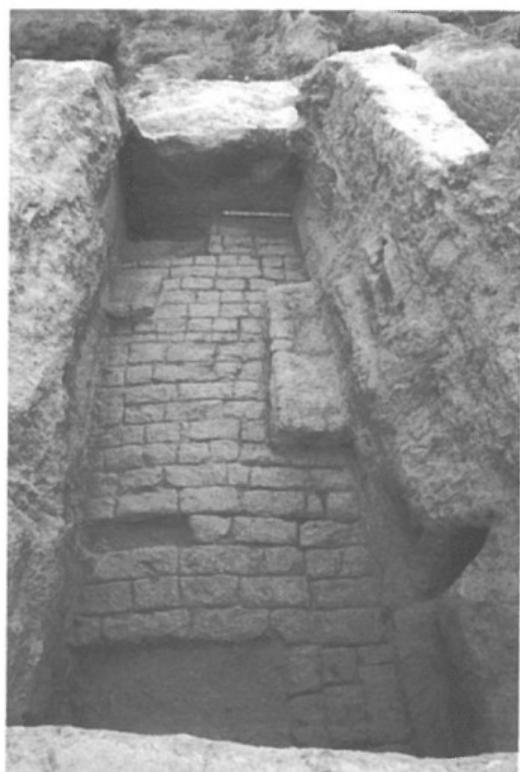
VI. То же, следующий этап расчистки лемеха

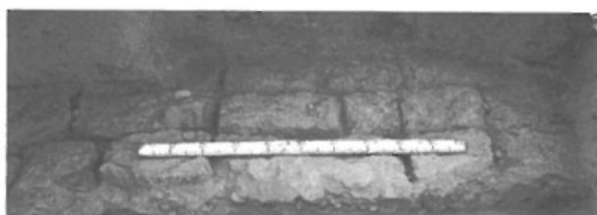
VII. Лемех
(см. рис. 33, 2).

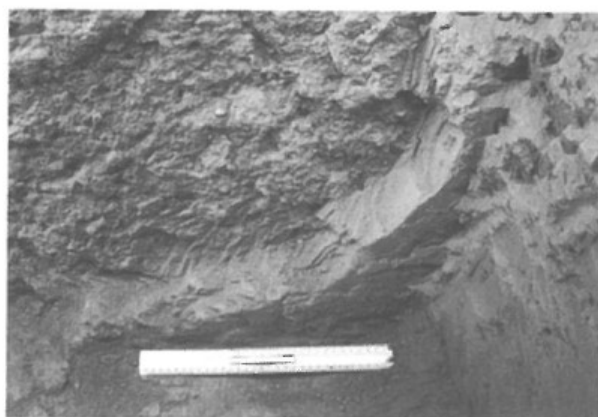
VIII. Объект X, помещение 25, вид с востока.
Начальный этап расчистки «кирпичного» пола

IX. Объект X, помещение 25, вид с юга. У северной стены шурф

X. Объект X, помещение 25, деталь. Под кирпичной кладкой виден слой гальки

XI. Объект X, помещение 25, шурф у северной стены. Видна штукатурка с обмазкой ганчем, уходящая под «кирпичный» пол

ХII. Объект X, помещение 28, вид с востока

ХIII. Объект X, улица за восточной стеной помещения 23.
Расчищена до верхнего уровня

XIV. Объект VIII, усадьба 20. Общий вид с северо-запада

XV. Объект VIII, усадьба 20. Общий вид с севера

XVI. Объект VIII, усадьба 20. Выруб для деревянной лестницы для входа в дом

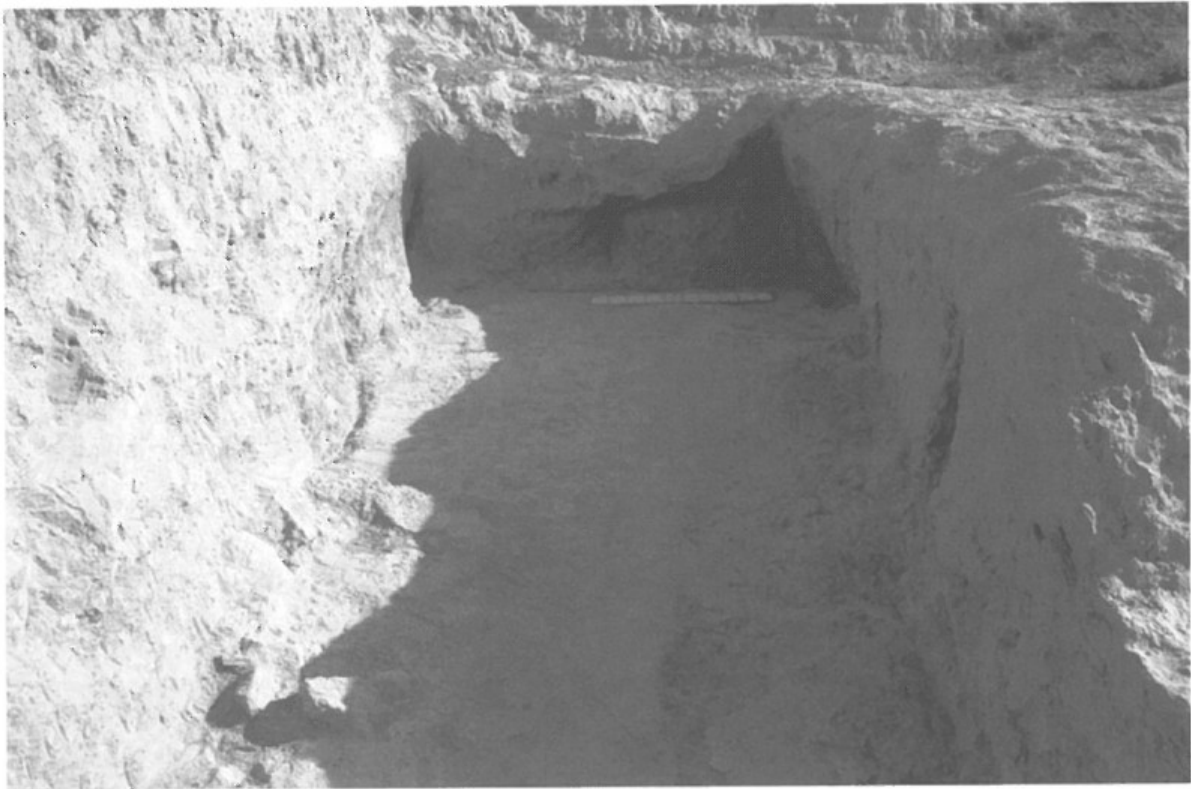
XVII. Объект VIII, усадьба 20. Остатки вымостки дорожки вдоль северного склона холма. Вид с северо-востока

XVIII. То же, вид с с юго-запада

XIX. То же, вид с запада

XX. Объект VIII, усадьба 20. Помещение 3, вид с севера

XXI Объект VIII, усадьба 20. Помещение 3. Южная стена

XXII. Объект VIII, усадьба 20. Вид с юга на помещения 3–5

XXIII. Объект VIII, усадьба 20. Помещение 5, раскопанное по нижнему полу.
Вид с юга. Рейка лежит на суфе

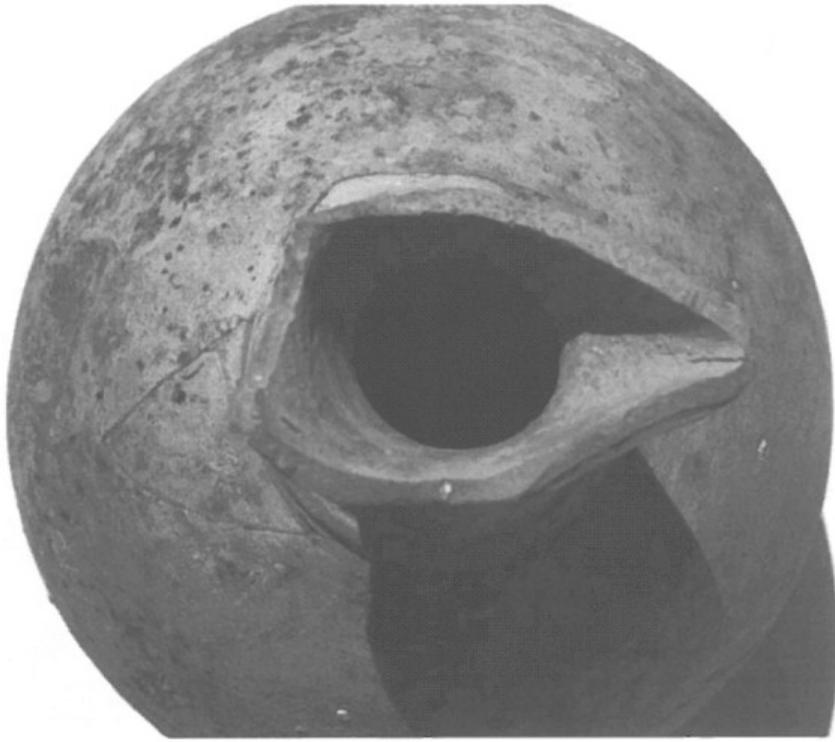
XXIV. Объект VIII, усадьба 20. Помещение 5. Западная стена. Видна нижняя часть ранней стены и поставленная на нее более поздняя

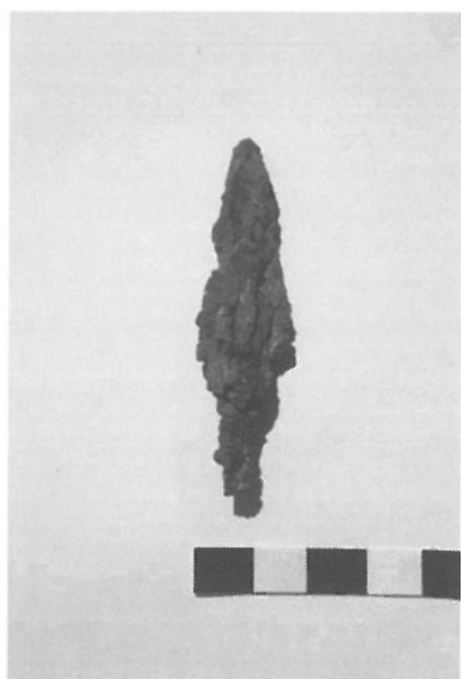
XXV. Объект VIII, усадьба 20. Помещение 5. Проход в помещение 4, по двум уровням. На нижнем полу видно гнездо от бруса порога

XXVI. Фрагменты керамических сосудов.
Объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал над верхним полом.
1. (рис. 28, 7); 2 (рис. 29, 1)

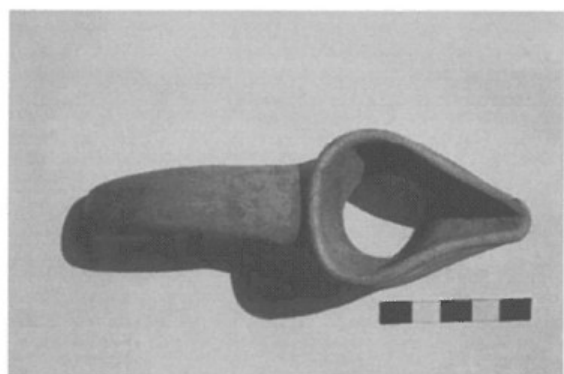
XXVII. Глиняный кувшин.
Объект X. К востоку от восточной стены
помещения 23, между полами.(рис. 14, 1)

1

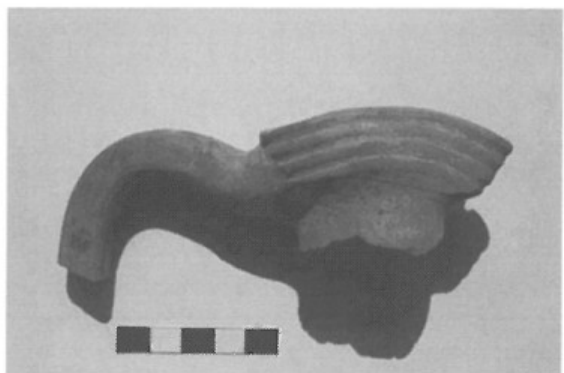
4

2

5

3

6

XXVIII. 1 – железный наконечник стрелы; 2–4 – керамика; 5 – ганч; 6 – слабообожженная глина.
1 – объект VIII, усадьба 20. Помещение 5, из завала (рис. 14, 1); 2–3 – объект X. Помещение 24, промоина в южной стене над площадкой (рис. 12, 3); 4–5 – объект VIII. Усадьба 20. Помещение 5, завал над верхним полом (рис. 29, 4; 31, 1). 6 – объект X. Помещение 24, обломок светильника (?) из слабообожженной глины.